

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсѣц. . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсѣц. . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсѣц. . 6 р. —
на 6 мѣсѣц. . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленія.—Послѣдній бой изъ-за сибирской желѣзной дороги.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Ташкента, Николаевска Иркутска, Хабаровки, изъ Томскаго округа, Мариинска и села Крутинскаго.—Утай (путевыя записки по Китаю). А. В. Потаниной.—Цивилизаторскіе романы, или не любо—не слушай. *Забайкалія*.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

на 1885 годъ.

При газетѣ приложенъ будетъ въ счетъ подписки

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“

въ 30 печатныхъ листовъ. Годовая цѣна изданію 8 р., за
полгода 5 р.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица,
д. 20, кв. 3; конторы—та же улица, д. 20, кв. 5.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„СИБИРЬ“

на 1885 годъ.

Въ будущемъ, 1885 году, газета «Сибирь» вступитъ во второе де-
сятилѣтіе своего существованія. Не намъ судить о томъ, на сколько
успѣшно она до сихъ поръ удовлетворяла потребностямъ сибирскаго
общества и на сколько вѣрно служила интересамъ края, но тотъ фактъ,
что она могла просуществовать безъ всякой посторонней помощи вте-
ченіе десятилѣтія, тогда какъ всѣ прежнія попытки къ созданію мѣ-
стнаго сибирскаго органа обрывались на первыхъ двухъ-трехъ годахъ,
свидѣтельствуетъ съ одной стороны, что потребность въ печатномъ
сибирскомъ органѣ значительно увеличилась, а съ другой—не умень-
шилось и сочувствіе читателей къ нашей газетѣ.

Съ будущаго года газета «Сибирь» будетъ издаваться въ томъ же
направленіи, при тѣхъ же сотрудникахъ и въ томъ же размѣрѣ. Мы
и желали бы увеличить послѣдній и выдавать №№ хотя три раза въ
недѣлю, но отъ этого такъ сильно вздорожало бы изданіе, что многимъ
читателямъ не по силамъ была бы годовая плата. При настоящемъ же
числѣ подписчиковъ (до 1000) мы не имѣемъ никакой возможности, при
той же цѣнѣ, издавать газету 3 раза въ недѣлю. Послѣднее объясне-
ніе мы нашли необходимымъ сдѣлать, въ виду извѣстнаго многими
подписчиками желанія.

Условія подписки, съ доставкою и пересылкою во все города импе-
ріи и за границу: На годъ 7 р., на полгода 4 р., на 3 мѣсяца 2 р.,
на 1 мѣсяцъ 60 коп.

Подписка принимается: въ Иркутскѣ—въ редакціи газеты «Сибирь»
и въ типографіи Н. Н. Синицына; въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ ре-
дакціи «Восточнаго Обозрѣнія», Кавалергардская ул., д. № 20, кв. 3.

Члены Общества Содѣйствія Учащимся въ С.-Пе-
тербургѣ Сибирякамъ приглашаются въ чрезвычайное
собраніе, имѣющее быть 9-го числа декабря, въ
8 часовъ вечера, въ залѣ Императорскаго геогра-
фическаго общества (у Чернышева моста, домъ Ми-
нистерства Народнаго Просвѣщенія), для разрѣше-
нія нижеслѣдующихъ вопросовъ:

- 1) Выборъ ревизіонной коммисіи и инструкція ей;
- 2) Смѣта, планъ дѣятельности на 1884 г. и ин-
струкція для распорядительнаго комитета;
- 3) Отчисленіе % въ основной и спеціальныя ка-
питалы.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ“

на 1885 годъ.

Въ Томскѣ—въ конторѣ редакціи, въ Иркутскѣ—въ типографіи Сини-
цына и въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія».
Иногородные адресуются прямо: въ Томскѣ, въ редакцію «Сибирской
Газеты».

Газета будетъ выходить въ 1885 г., какъ и прежде, по воскресеньямъ,
въ размѣрѣ 1½—2 листовъ. Подписная цѣна для городскихъ и иног-
родныхъ за годъ—7 р., полгода—4 р., 9 мѣсяцевъ—5 р. 50 к., 3 мѣ-
сяца—2 р. 50 к., 1 мѣсяцъ—1 р., для заграничныхъ 9 р. за годъ.
Важнѣйшее мѣсто въ газетѣ будетъ отведено корреспонденціямъ и из-
вѣстіямъ изъ всѣхъ концовъ Сибири—изъ городовъ, деревень и захо-
лустій; цѣль этихъ извѣстій знать нужды и потребности мѣстнаго на-
селенія и бороться съ злоупотребленіями, гнетомъ и неправдой, отъ
кого бы они ни исходили. По важнѣйшимъ вопросамъ, какіе выдвинетъ
мѣстная жизнь, будутъ помѣщаться руководящія статьи. Обзоръ раз-
личныхъ выдающихся проявленій этой жизни найдетъ мѣсто въ фель-
етонѣ. Въ русскомъ и иностранномъ обозрѣніяхъ читатель найдетъ все
выдающіяся событія въ русской и иностранной жизни; цѣль этихъ
обозрѣній, по возможности, удовлетворить значительную часть нашихъ
читателей, не имѣющихъ средствъ выписывать какую либо изъ еже-
дневныхъ столичныхъ газетъ. Справочный отдѣлъ будетъ значительно
расширенъ. Дѣйствія правительства, касающіяся Сибири, будутъ пе-
чататься обязательно. — Кромѣ этихъ постоянныхъ отдѣловъ, будутъ
печататься отдѣльныя статьи по этнографіи, исторіи, статистикѣ Си-
бири, а также очерки, рассказы и проч.

Корреспонденціи адресовать: въ Томскѣ, въ редакцію „Сибирской Газеты“.

О ПОДПИСКѢ НА „РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

НА 1885 г.

ВЪ МОСКВѢ	ВЪ ГОРОДА	ЗА ГРАНИЦУ
съ доставкой:	съ пересылкой:	
на 12 мѣс. 10 р. — к.	на 12 мѣс. 11 р.	на 12 мѣс. 18 р.
„ 6 „ 5 „ 50 „	„ 6 „ 6 „	„ 6 „ 9 „

«РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ» будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ. Литературный отдѣлъ газеты будетъ значительно расширенъ. Кромѣ прежнихъ сотрудниковъ, въ этомъ отдѣлѣ примутъ участіе М. Е. Салтыковъ (Щедринъ) и Г. И. Успенскій. Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору редакціи «Русскихъ Вѣдомостей», Мясницкая, Юшковъ пер., домъ № 4-й.

ПОСЛѢДНІЙ БОЙ ИЗЪ-ЗА СИБИРСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

21-го ноября, въ среду, въ 7^{1/2} ч. вечера въ засѣданіи Общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ происходили послѣднія пренія о направленіи сибирской желѣзной дороги*), послѣ чего вопросъ этотъ долженъ былъ баллотироваться съ цѣлью подачи заявленія отъ имени Общества о томъ или другомъ направленіи.

Обширная думская зала была ярко освѣщена и полна публикой. На предсѣдательскомъ мѣстѣ находился гр. Николай Павловичъ Игнатьевъ, около—члены отдѣленій. Два лагеря: съ одной стороны, самаро-челябинцы, съ другой—казанцы и нижегородцы, готовились къ рѣшительной борьбѣ. Записалось до 12 ораторовъ. При открытіи окончательныхъ преній предсѣдатель просилъ ограничиться самымъ существеннымъ. Засѣданіе начато было протоколомъ, а затѣмъ рѣчью секретаря г. Лоранскаго, указавшаго на то, что данныя, представляемыя сторонами, въ настоящую минуту подвергаются сильному оспариванію, такъ что едва ли можно склониться за то или другое направленіе. Г. Лоранскій высказалъ мнѣніе о томъ, что слѣдовало бы подождать постройки дороги, пока тюменско-екатеринбургская дорога не выяснитъ количества грузовъ изъ Сибири. Вообще начинать постройку при крайне сомнительныхъ и спорныхъ данныхъ онъ считаетъ преждевременнымъ. Послѣ этого предсѣдатель предоставилъ слово слѣдующему; гр. Игнатьевъ обратился къ г. Ядринцеву какъ къ сибиряку, который можетъ сказать о взглядѣ на этотъ предметъ вообще сибиряковъ. Послѣ этого г. Ядринцевъ, на основаніи знакомства своего съ общественнымъ мнѣніемъ Сибири, счелъ долгомъ выразить слѣдующее отъ имени окраины, представителемъ которой онъ явился въ засѣданіе:

„Здѣсь такъ часто повторяется слово „Сибирь“, „развитіе ея благосостоянія“, въ прошлое засѣданіе такъ много говорилось объ услугахъ и благодѣяніяхъ, которыя принесетъ Сибири желѣзная дорога, что настоящему сибиряку трудно остаться равнодушнымъ къ этимъ пожеланіямъ и не поблагодарить представителей Нижняго, Казани, Самары, Уфы и Челябины за эти по-

печенія о Сибири. По настоящему, что имъ Гекуба, что имъ эта Сибирь, но они выражаютъ непреодолимое желаніе услужить ей. Одно можетъ смутить сибиряковъ, выслушивающихъ петербургскія пренія,—это крайне сбивчивыя и смутныя понятія о край и безпрестанныя противорѣчія нашихъ радѣтелей. Одни говорятъ, что изъ Сибири по желѣзной дорогѣ нечего будетъ возить, что она бѣдна еще; другіе—что она задыхается отъ тука пшеничнаго и множества богатствъ. Какъ примирить эти противорѣчія? Изучая этотъ вопросъ и разсматривая цифровыя данныя, можно видѣть тотъ методъ, которымъ дѣлаются эти исчисленія. Обыкновенно берутся цѣлые районы, со всею ихъ производительностью, затѣмъ отчисляется паекъ на прокормленіе мѣстныхъ жителей, все же остальное сваливается въ товарные вагоны желѣзной дороги и предполагается къ вывозу. Если допустить эту производительность огромныхъ сибирскихъ округовъ и взять ее въ общей суммѣ, то, конечно, въ сложности окажутся миллионы, но правиленъ ли подобный приѣмъ? Что если окажется, что значительная часть сырья и хлѣба предпочтетъ водные пути и пойдетъ на внутреннее потребленіе, причѣмъ будутъ эти расчеты? У желѣзной дороги свой запросъ на товары, своя мѣра и свой тарифъ. Г. Ядринцевъ указалъ на грузы уральской дороги, гдѣ миллионные грузы весьма ограничены, а именно: везется по этой дорогѣ 3.208,000 пшеничной муки, пшеницы—1.337,049 пуд., и этимъ кончаются миллионные грузы. Далѣе идутъ грузы въ предѣлахъ сотенъ тысячъ пудовъ: мануфактурные товары идутъ по этой дорогѣ изъ Перми въ количествѣ всего 774,965 п., бакалейные въ 175,859 п.; изъ сырыхъ произведеній изъ Екатеринбурга отправляется ржи только 377,034 п., сала—167,354 п., льнаго сѣмени—202,878 п. и шерсти—159,554, а это главные грузы, далѣе уже идутъ болѣе мелкіе десятитысячные грузы. Въ виду этихъ указаній сомнительно, получатся ли тѣ миллионы грузовъ, которые высчитываются для желѣзной дороги ея сторонниками. Показанія и описанія, дѣлаемые сторонниками направленій желѣзной дороги и имѣющія цѣлью охарактеризовать различныя мѣстности Сибири, также вызываютъ изумленія и недоумѣнія настоящихъ сибиряковъ. Показанія эти сплошь и рядомъ невѣрны и тенденціозны, самыя карты, представляемыя защитниками дебатлируемыхъ направленій, изобрѣтаются по произволу, пространства часто то сокращаются, то увеличиваются, точно карты эти являются гуттаперчевыми. За Тюменью представители южнаго направленія указываютъ намъ на тундру, хотя всякому проѣзжавшему по дорогѣ къ Томску извѣстно, что тутъ тундры никакой нѣтъ. За то степи и пустыни въ устахъ желѣзнодорожниковъ превращаются въ тучныя пажити и земледѣльческія пространства. „Горькая линія“ отъ Петропавловска превращена въ житницу Сибири, когда эта житница, какъ видно изъ корреспонденцій, вопіетъ о голодѣ, бѣдности и надѣется на подвозъ хлѣба на прокормленіе изъ Россіи. Г. Ядринцевъ процитировалъ описаніе г. Усова этой „Горькой линіи“.

„Затѣмъ сторонники направленій на Челябину намъ представляютъ короткость линій и разстояній. А разстоянія эти слѣдующія: отъ Тюмени до Томска—1,300 в., отъ Челябины къ Кургану—265 в., отъ Кургана на Омскъ до Томска—1,300 в. Итого выходитъ болѣе 1,500 в. еще по Сибири, кромѣ самаро-челябинской дороги. Я спрашиваю: когда осуществится подобная дорога? Позволю себѣ напомнить заявленіе, сдѣланное на прошломъ засѣданіи о томъ, сколько вре-

*) Засѣданіе это было продолженіемъ предшествовавшаго засѣданія 16-го ноября.

мѣни придется ждать этой дороги. Какой срокъ назначенъ былъ ораторами для ея осуществленія?»

Въ публикѣ при этомъ встаетъ г. Стенбокъ. „Я сказалъ, что она осуществится въ 21-мъ столѣтіи“. Г. Ядринцевъ продолжаетъ. „Мнѣ ничего не нужно лучше этого показанія. Иначе, увѣряя насъ въ проведеніи сибирской дороги, здѣсь же разясняютъ намъ, что Сибирь тутъ не при чемъ. Чѣмъ же становится послѣ этого дорога, мѣстною ли дорогой, челябинской, или государственной? Если эта дорога выдается за часть главной линіи, если она претендуетъ на широкое государственное значеніе, то гдѣ же ея права въ виду того, что большая часть ея не осуществится. Что же это значитъ? Въ Сибири есть игра, продолжалъ докладчикъ, эта игра заключается въ томъ, что когда дѣти просятся съ увѣжающими взрослыми, имъ рядомъ съ экипажемъ подкладываютъ соломки. Мы боимся, что въ вопросѣ объ этой сибирской дорогѣ сибиряки останутся также на соломокѣ. Для осуществленія спорной дороги придумывается дешевизна постройки. По этому поводу недавно мы прочли въ газетахъ такое остроумное предложеніе. Предлагается для Сибири желѣзная дорога „легкаго устройства“ изъ поддержанныхъ рельсовъ и всякихъ шпалъ. Согласитесь, что такое благодѣяніе также не можетъ не внушить нѣкотораго опасенія для отправляющихся по дорогѣ. Въдѣ всякой экономіи бываютъ границы. И такъ вотъ что обѣщаютъ намъ!

„Если бы мы не желали желѣзныхъ путей въ Сибирь, то лучше всего намъ было бы присоединиться къ челябинцамъ, ибо далѣе Челябинска, по всей вѣроятности, дорога не пойдетъ. Можно подумать, что мы, сибиряки, по своей отсталости и варварству противимся сближенію и народнымъ сношеніямъ при посредствѣ облегченныхъ путей. На это можно сказать, что мы, можетъ быть, желаемъ и побольше того, что имѣть въ виду уфимско-челябинская дорога. Но тогда будемъ говорить о дорогѣ міровой къ Восточному океану. Не забудемъ, однако, что эта дорога роковымъ образомъ связана съ развитіемъ внутреннихъ путей въ самой Сибири. Въ Сибири все болѣе и болѣе начинаютъ поговаривать объ этихъ внутреннихъ путяхъ, о соединеніи рѣкъ, объ очищеніи ихъ, о каналахъ, о соединеніи волоковъ. Осуществленіе такихъ внутреннихъ путей имѣетъ гораздо большее значеніе для экономическаго развитія края. Недавно въ числѣ проектовъ указанъ однимъ инженеромъ путь соединенія Красноярска съ Томскомъ, въ виду облегченія сношеній въ самой Сибири *). Такіе пути скорѣе осуществятъ главную магистральную линію. Сопоставимъ эту міровую дорогу съ тѣми линіями, которыя проектируются. До сихъ поръ мы слышимъ голоса за сибирскую дорогу отъ представителей только городовъ, землевладѣльцевъ, нѣкоторыхъ земствъ, заводчиковъ, т. е. здѣсь выдвигаются интересы частные, только прикрытые интересами государственными. О Сибири говорится, какъ о рынкѣ сырья, который надо эксплуатировать, раздаются голоса только о вывозѣ богатствъ Сибири,—можетъ ли такая дорога не внушить опасенія сибирякамъ? Иное дѣло, если эту дорогу вы пожелаете сдѣлать средствомъ для колонизаціи, для внутренняго развитія страны, для доставленія всѣхъ благъ цивилизаціи и великой міровой посредницей Европы

съ Азіей. Тогда, можетъ быть, и не поднимется голосовъ противъ вашей дороги. Мы не отрицаемъ значенія міровыхъ дорогъ. Послѣдствія такой дороги, соединяющей континентъ Азіи съ Европой, будутъ неисчислимы. Мы можемъ мечтать, когда почта будетъ нестись изъ Европы въ Пекинъ по сибирской дорогѣ, и просвѣщенный китаецъ будетъ сѣдѣть на европейскую выставку, въ Вѣну и Парижъ. Это будетъ торжество цивилизаціи! Но, чтобы достигнуть этого, не забудемъ, что есть еще посредствующее звѣно. Для осуществленія такой міровой дороги необходимо сосредоточить все вниманіе, всѣ силы на развитіи Сибири, снабженіи ея населеніемъ, всѣми орудіями просвѣщенія, облегчить ей внутреннее развитіе, поднять ея промышленность и дать возможность развернуть ей всѣ свои силы. Отнынѣ она не должна считаться забытою. Если мы, сибиряки, ожидаемъ этого, какъ дара, какъ милости, то вы въ виду міровыхъ цѣлей можете указать на развитіе окраинъ, какъ на настоящую потребность самого государства, какъ на путь вашего національнаго величія!“

Послѣ этой рѣчи окраинца выступилъ генераль Гейнцъ, который въ очень красивой рѣчи обрисовалъ положеніе спорящихъ сторонъ и затѣмъ направилъ всю силу аргументаціи на пораженіе нижегородцевъ и казанцевъ. Относительно Сибири онъ высказалъ свое убѣжденіе, что для Сибири дорога необходима и сама Сибирь задыхается отъ избытка продуктовъ, не имѣющихъ сбыта. Для обрисовки быта сибирскаго крестьянства генераль цитируетъ книгу „Сибирь какъ колонія“ и пробуетъ доказать положеніе, что съ желѣзной дорогой жизнь измѣнится къ лучшему. Затѣмъ генераль Гейнцъ старается доказать, что районъ, примыкающій къ Тюмени, менѣе производителенъ, чѣмъ прилегающій къ челябинской линіи, гдѣ климатическія условія лучше; наконецъ, пытается опровергнуть мнѣніе, что „Горькая линія“ представляетъ степь; казачья линія и казачьи станицы, по мнѣнію его, представляютъ образецъ благосостоянія и довольства. Въ его аргументахъ противъ нижегородцевъ встрѣчается слѣдующее мѣсто, заслуживающее вниманіе: „Направленіе нижегородское смотритъ на Сибирь съ точки зрѣнія коммерческой, для сбыта своихъ мануфактурныхъ произведеній, говорилъ ораторъ. Эти отношенія мануфактурнаго центра къ странѣ сырья, вещь извѣстная. Въ Европѣ на этомъ построена была вся колоніальная политика. Такая политика стремилась водворить англійскую мануфактуру въ Америкѣ, въ Индіи и Австраліи. Лордъ Чатамъ говорилъ, чтобы колонисты не имѣли права выдѣлывать ни одного гвоздя и получали его изъ Англіи. Но мыслима ли такая политика въ Сибири? За эту ложную политику Англіи поплатилась потерю американскихъ владѣній и войною съ колоніями. Такія стремленія монополизировать Сибирь со стороны мануфактуристовъ не должны быть допускаемы, и Сибирь должна свободно развивать свои промышленныя силы“.

Далѣе говорилъ инженеръ николаевской желѣзной дороги, г. Велиховъ, предметомъ горячей рѣчи котораго было примноженіе желѣзныхъ дорогъ, почему онъ предлагалъ строить дороги по обоимъ направленіямъ, а то и болѣе.—Мы богаты, денегъ хватить! говорилъ онъ. Не объяснилъ ораторъ, однако, кто богатъ и у кого денегъ много, онъ ли, г. Велиховъ, или русскіе мужики? Заявленіе его о томъ, что у насъ тратятся деньги непроизводительно, встрѣчено было шумными одобре-

*) Брошюра В. Титова: Гдѣ нужно строить сибирскую дорогу

піями. Г. Мейбаумъ сказалъ въ защиту прежняго Высочайше утвержденного направленія.

Наконецъ, выступили прежніе защитники двухъ соперничающихъ направлений. Каждая изъ партій силилась овладѣть каюедрой. Г. Милютинъ попрежнему утомилъ вниманіе всѣхъ. Г. Волковъ, уфимскій депутатъ, направляется къ трибунѣ не въ очередь, но его останавливаютъ. Г. Алафузовъ говоритъ горячую рѣчь въ защиту Казани, онъ взываетъ къ справедливости, проситъ обратить вниманіе на историческій путь и угрожаетъ паденіемъ казанской промышленности. Ораторы такъ увлекаются, что не слышатъ звонковъ предсѣдателя, публика прерываетъ ихъ криками: довольно! Вопросъ считаютъ исчерпаннымъ и приступаютъ къ баллотировкѣ. Обѣ партіи челябинцевъ и нижегородцевъ напряженно ожидаютъ результата, разсчитывая на побѣду своей партіи. И вдругъ злая насмѣшка судьбы! Голоса дѣлятся поровну: 25 голосовъ за нижегородское и 25 за челябинское направленіе. Одинъ голосъ подается ни за то, ни за другое направленіе, и противъ желѣзной дороги. Защитникъ дешеваго способа постройки „легкимъ способомъ“ напоминаетъ на бюллетенѣ свой проектъ деревянныхъ мостовъ и подержанныхъ рельсовъ. Кто то замѣчаетъ, что это бюллетень инженера, создавшего „кукуевскую насыпь“.

Такъ кончились состязанія по поводу сибирской желѣзной дороги. Неизвѣстно, какова будетъ судьба этого вопроса въ комитетѣ министровъ. Пока соперничающія направленія до того ратоборствовали, съ цѣлью завладѣть богатой Сибирью, что оба пали въ безсиліи, побивъ и уничтоживъ другъ друга. Если нижегородское направленіе было развѣнчано, то можно не безъ основанія предполагать, что и челябинское направленіе вышло изъ борьбы не безъ урона, и не выдержало строгой критики.

Выяснилось болѣе всего одно, что сибирская желѣзная дорога пока строится не для Сибири а для уфимцевъ и челябинцевъ, что при существующихъ условіяхъ желѣзные пути въ Сибири не будутъ давать выгоды, и благодѣянія этой дороги для края очень сомнительны.

Намъ сообщено опроверженіе. (Печатается на основаніи ст. 44 прилож. къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз. св. зак. т. XIV, по прод. 1876 г., по требованію томскаго губернатора). «Въ № 38 газеты «Восточное Обозрѣніе» за текущій годъ, въ корреспонденціи изъ Томска, напечатано, что «въ архіерейскомъ домѣ, гдѣ помѣщалась прежде семинарія, стало быть, въ центральной части города, на Большой улицѣ, теперь открытъ домъ терпимости. Творящіяся здѣсь безобразія вызываютъ очень много справедливыхъ жалобъ, которыхъ нельзя не принять во вниманіе». Сообщеніе это совершенно невѣрно: въ аданіи бывшей семинаріи, принадлежащемъ архіерейскому дому, проживаютъ девять семействъ исключительно ремесленниковъ, и дома терпимости тамъ никогда не было».

ХРОНИКА.

УЧРЕЖДЕНІЯ ПО КРЕСТЬЯНСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

Насъ извѣщаютъ о судьбѣ учреждений по крестьянскимъ дѣламъ въ Томской губерніи. Въ то время, когда ми-

нистерство внутреннихъ дѣлъ озабочено поднятіемъ достоинства этихъ учреждений, приданіемъ имъ большой самостоятельности и связи съ министерствами, часть тѣхъ же чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ поставлена въ особое положеніе сравнительно съ другими. Эта половина чиновниковъ когда то лишена была особыхъ правъ, которыя она имѣла ранѣе по закону и не имѣетъ тѣхъ, которыя присвоены вновь назначеннымъ чинамъ отъ министерства. Такимъ образомъ въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ губерніи чувствуется отсутствіе единства дѣйствія и солидарности. Не смотря на то, что крестьянскія учрежденія въ Алтайскомъ округѣ показали въ послѣднее время полную безукоризненность, столь рѣдкую въ Сибири, оказали замѣтную пользу, примѣръ ихъ, можно сказать, служилъ прецедентомъ для учреждений, созданныхъ министерствомъ въ другихъ областяхъ Сибири; не смотря на это, права ихъ нѣсколько лѣтъ назадъ были уменьшены, самая дѣятельность должна была сѣзуться. Мало того, по послѣднимъ извѣстіямъ, въ Томскѣ упразднено присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, существовавшее 20 лѣтъ, и чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ предписано адресовать бумагі для разсмотрѣнія въ губернской совѣтъ. На сколько поведетъ это къ лучшему, не беремся рѣшать.

Газета «Эхо», въ № 1367, по поводу преній въ Обществѣ содѣйствія русской промышленности и торговлѣ о сибирской желѣзной дорогѣ высказала слѣдующее совершенно солидарное съ нами мнѣніе: «Въ настоящее время нѣтъ цѣли, нѣтъ выгоды вести дорогу на Челябинскъ, упирать ее въ степное пространство «Горькой линіи», съ которой уже теперь получаютъ жалобы недостатка хлѣба, о дороговизнѣ продовольствія. Съ точки зрѣнія государственной должна преслѣдоваться та цѣль, чтобы скорѣе и дешевле построить линію, соединяющую сибирскую желѣзную дорогу съ Европейской Россіей, а потомъ озаботиться сооруженіемъ сибирской желѣзной дороги далѣе изъ Тюмени по самой центральной, населенной полосѣ Сибири, чтобы, по возможности, скорѣе протянуть линію до береговъ Великаго океана, а не сворачивать въ степи южной Сибири или въ тундры сѣверной Сибири. Время само покажетъ, гдѣ нужно будетъ соорудить магистральныя вѣтви грандіозной сибирской дороги, а теперь нѣтъ никакой надобности и даже вредно для государства строить сразу двѣ параллельныя линіи по Сибири, которыя нигдѣ не сойдутся. Что челябинская линія будетъ параллельна тюменской, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, и поэтому она будетъ чрезвычайно раззорительна для государства, такъ что въ этомъ случаѣ сибиряки совершенно правы, высказывая, что, если пойдетъ соединительная линія на Челябинскъ, то имъ лучше остаться совсѣмъ безъ линіи, соединяющей колонію съ метрополіей».

«Новости», защищающія въ своихъ статьяхъ челябинское направленіе, освѣтили тоже засѣданіе Общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ по-своему. По ихъ объясненію, оказывается, что защитникамъ челябинскаго направленія не дали голоса. Если бы «Новости» имѣли исправные отчеты, они знали бы, что въ предшествовавшемъ собраніи ораторамъ челябинскаго направленія предоставлено было вполне высказаться. Г. Милютинъ говорилъ два раза въ оба засѣданія и надобѣлъ публикѣ. Онъ прерывалъ предсѣдателя, не внималъ его просьбамъ. Г. Волковъ, уфимецъ, высказалъ въ прежнихъ собраніяхъ все, что могъ, и пробовалъ взять насильно каюедру не въ очередь, и его должны были остановить. Здѣсь можетъ быть претензія развѣ на челябинскихъ ораторовъ. Объ Ишимскомъ округѣ мы не будемъ съ «Новостями» спорить, претензія петербургскихъ публицистовъ говорить обо всѣхъ уголкахъ и уѣздахъ Россіи, не видныхъ ими даже въ календарѣ, имѣетъ скорѣе комическій характеръ. Можно отдать только дань удивленія тому усердію, съ которымъ защищается интересъ уфимскихъ землевладѣльцевъ.

Къ намъ обращаются все чаще и чаще учащіяся и лица, интересующіяся литературою о Сибири, прося указать капитальныя, преимущественно научныя сочиненія по географіи, исторіи края

и т. д. Не имѣя возможности представить заразъ библиографическій списокъ всѣхъ сочиненій, мы приняли во вниманіе эту потребность. Теперь мы можемъ заявить пріятное извѣстіе, что въ Петербургѣ нѣкоторыми лицами изъ молодыхъ образованныхъ сибиряковъ составляется подробная библиографія сочиненій о Сибири. Затѣмъ одно изъ лицъ, сочувствующихъ сибирскому просвѣщенію, обѣщаетъ дать средства на изданіе. Первый выпускъ предполагается издать къ веснѣ будущаго года.

Въ Барнаулѣ основывается, по примѣру Томска, Общество попеченія о народномъ образованіи. Предсѣдателемъ его избранъ начальникъ Алтайскихъ заводовъ, г. Журинъ, помощникомъ г. Штильке, казначеемъ г. Покровский. Развитіе этихъ обществъ есть признакъ пробуждающихся городскихъ и земскихъ заботъ о народномъ образованіи.

Намъ сообщаютъ также о различныхъ примѣрахъ выраженного сочувствія вышеупомянутому Обществу. Одинъ управляющій казеннымъ заводомъ съ тысячами окладами, тратящій массу денегъ на одні карты и перчатки, когда ему предложили подписку, отвалилъ цѣлый рубль. Запишемъ эту щедрость горнаго инженера.

Въ «Сибирской Газетѣ» напечатано: «Народная библіотека въ Томскѣ имѣетъ теперь 170 абонентовъ. Послѣдніе, болѣею частью, изъ той среды, для которой и предназначалась библіотека—кучера, горничныя, подмастерья и проч. Третья часть абонентовъ состоитъ изъ учениковъ низшихъ классовъ училищъ».

Та же газета сообщаетъ: «Въ теченіе сентября въ томской думѣ было 3 засѣданія. Изъ 72 гласныхъ не были ни разу 39, т. е. болѣе чѣмъ половина, не пропустили ни одного засѣданія 9 членовъ, изъ которыхъ половина члены управы. Свѣдѣнія эти, взятые изъ «Губ. Вѣд.», наглядно показываютъ объ отношеніи гласныхъ къ своимъ обязанностямъ».

Изъ Иркутской губерніи сообщаютъ, что учительница олонскаго училища смѣщена съ своей должности по въ высшей степени неправдоподобному доносу извѣстнаго олонскаго кулака К—ва.

Намъ прислано слѣдующее разъясненіе по поводу одного факта, сообщеннаго корреспондентомъ изъ Ачинска: «Въ № 34 вашей газеты помѣщена корреспонденція изъ Ачинска, въ которой говорится, что, во время открытія крестьянскаго присутствія въ городѣ Ачинскѣ, между мною и мѣстнымъ исправникомъ, г. Зейдель, произошла драка. Въ виду несправедливости этого сообщенія, нахожу нужнымъ просить васъ, милостивый государь, помѣстить въ ближайшемъ № вашей газеты нижеслѣдующее опроверженіе:

«При открытіи въ городѣ Ачинскѣ, 20-го апрѣля сего года, окружнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, окружный исправникъ г. Зейдель, сожалѣя, вѣроятно, о предстоящей утратѣ власти и вліянія, вслѣдствіе вновь возникающаго порядка управленія о крестьянахъ, и желая, на сколько возможно, сохранить эти роли предсѣдателя и началъ отдавать неумѣстные приказанія. Когда же я замѣтилъ, что открытіе присутствія начальствомъ поручено мнѣ, тогда г. Зейдель позволилъ себѣ, въ отношеніи меня, дерзкія возраженія и, въ заключеніе, скомкавъ приготовленный журналъ объ открытіи присутствія, спряталъ его въ карманъ брюкъ, но послѣ, бросая его на столъ присутствія изорваннымъ, сказалъ: «вотъ такъ»! Такія выходки произвели, конечно, тяжелое впечатлѣніе, но мнѣ оставалось только смолчать. Видя, что я уклоняюсь отъ вызываемыхъ имъ непріятностей, г. Зейдель успокоился. Свидѣтелями происшедшаго при открытіи крестьянскаго присутствія были: восемь членовъ служавшихъ окружнаго суда (по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе находится въ помѣщеніи окружнаго суда), благочинный протоіерей Смирновъ и при немъ два діакона.

«Предсѣдатель ачинскаго окружнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, окружный судья А. Черноморцевъ».

Возстановляемъ истину о дерзкихъ выраженіяхъ и скомканномъ журналѣ, производящихъ и на насъ не менѣе тяжелое впечатлѣніе.

Въ газетѣ «Сибирь» сообщаютъ: «Въ прошломъ году распорядительный комитетъ дѣшняго отдѣла географическаго общества, усмотрѣвши изъ факта одновременнаго поступленія многихъ членовъ желаніе общества свергнуть прежняго правителя дѣлъ, въ противность уставу, сдѣлалъ постановленіе объ ограниченіи избирательныхъ правъ, обусловивши ихъ взносомъ 10 р. Между тѣмъ, какъ это разъяснено въ прошломъ № нашей газеты, по уставу всѣмъ членамъ дается двухлѣтняя льгота для взноса 10 р. Теперь, по случаю предстоящихъ выборовъ предсѣдателя, снова всплылъ этотъ вопросъ, и въ засѣданіи 8-го сего октября, послѣ оживленныхъ преній, голоса членовъ распорядительнаго комитета раздѣлились поровну, и только потому, что въ этомъ случаѣ голосъ предсѣдателя, оказавшагося на сторонѣ противнаго уставу постановленія, вообще даетъ перевѣсъ, — распорядительный комитетъ вторично нарушилъ уставъ, согласившись слѣдовать прошлагоднему неправильному протоколу, который даже не подписанъ двумя членами распорядительнаго комитета. Желалось бы, чтобы члены отдѣла, заинтересованные высокими задачами общества, настояли на созваніи экстреннаго общаго собранія для устраненія этой вопіющей путаницы».

Въ той же газетѣ сообщенъ фактъ, будто не только въ захолустьяхъ, но и въ городѣ Иркутскѣ являются лица даже съ высшимъ образованіемъ, которыя не стыдятся въ обществѣ заявлять, что они пишутъ доносы и просьбы о закрытіи мѣстныхъ газетъ и вообще угнетеніи печатнаго слова. Газета называетъ ихъ «клопами», выльзшими изъ щелей, благодаря недостатку свѣта и просвѣщенія. Намъ не удивляетъ это въ виду хотя бы того: мало ли стремится на Востокъ разнаго народа, въ родѣ тѣхъ лицъ, которыя обкрадывали интенданство, или занимались шантажемъ въ мелкихъ провинціальныхъ изданіяхъ. «Клопы» эти переползаютъ въ Сибирь для наживы, но тѣмъ не менѣе не останутся незамѣченными. Когда нибудь придется разсказать біографіи этихъ «клоповъ».

Намъ увѣряютъ также, что въ другомъ городѣ въ одной канцеляріи свили себѣ гнѣздо сосланный адвокатъ и лицо, «пострадавшее» по дѣлу Струсберга. Они ворочаютъ дѣлами и такъ же пишутъ и учатъ писать доносы и жалобы на честную печать, доводящую до свѣдѣнія правительства факты, которые ему полезно знать. Въ этомъ дѣлѣ вѣдь когда нибудь можно разобратъ, и правда всплыветъ. Не вѣчно же мы будемъ деликатничать, чувствуя себя правыми.

Мы слышали, будто въ одномъ городѣ, на винокурный заводъ одного еврея, заподозрѣннаго въ мошенничествѣ, былъ совершенъ увеселительный пикникъ съ главнымъ начальствомъ города, дѣвницами, хоромъ музыки и отрядомъ воинскихъ чиновъ. Правда это, или не правда?!

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Ташкентъ (коресп. „Вост. Обзор.“). Недоумѣваю, съ чего начать. „Городъ похожъ на молодую дѣвушку — говорить извѣстный писатель: — онъ любитъ видѣть отраженіе своего милаго лица въ зеркалѣ чужой корреспонденціи“. Но я предпочитаю приличіе предупредительности. Поэтому не стану говорить ни о ташкентской адвокатурѣ, ни о мошенничествахъ, ни о лжеприсяжѣ, ни о шантажѣ, ни даже о блестящемъ развитіи дѣлъ средне-азиатскаго коммерческаго банка. Попытаюсь повести рѣчь о чемъ нибудь порядочномъ и свѣтломъ.

Недавно состоялось у насъ открытое засѣданіе возобновленнаго туркестанскаго отдѣла „общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи“; оно оказалось неожиданностью для ташкентцевъ, такъ какъ туркестанскій отдѣлъ уже года четыре не существуетъ *de facto*, и о немъ успѣли забыть сами его члены. Секретарь отдѣла, г. Ошанинъ, прочелъ во время засѣданія отчетъ о дѣятельности отдѣла въ первые 8 лѣтъ его существованія, во время пребыванія въ Туркестанѣ Федченко и Сѣверцева, и о его недѣятельности въ послѣдніе годы; затѣмъ публика разошлась. Слушателей присутствовало достаточно для Ташкента, потому, главнымъ образомъ, что засѣданіе состоялось въ большой залѣ дома генералъ-губернатора, подъ предсѣдательствомъ самого начальника края. Миѣ кажется, что пріуснувшую публику большинства нашихъ далекихъ окраинъ только прямое или косвенное предложеніе начальства можетъ подвинуть на какое нибудь благое дѣло, или даже просто заинтересовать въ интеллектуальномъ направленіи; такое предложеніе производитъ здѣсь впечатлѣніе неожиданнаго открытія, о немъ говорятъ, имъ начинаютъ интересоваться. Поэтому нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ ко всякому начинанію въ этомъ смыслѣ. Конечно, только люди, глубоко проникнутые вопросами и интересами науки, въ состояніи стать серьезными дѣятелями научнаго общества; но съ другой стороны существованіе и дѣятельность такого общества могутъ, въ свою очередь, воспитать хотя „любителей“ такихъ предметовъ, какъ естествознаніе, антропология и этнографія. А въ Ташкентѣ живутъ постоянно 30—40 врачей, здѣсь имѣются двѣ гимназіи и одна учительская семинарія, преподаватели которыхъ получили университетское образованіе, есть навѣрное и въ военной средѣ люди научно-образованные: если хотя половина этихъ лицъ посвятить часть своего досуга научному обществу, то и этого будетъ достаточно. Въ Туркестанѣ что нибудь подобное положительно необходимо. Иначе, безъ живаго и систематическаго обмѣна, вдали отъ центровъ просвѣщенія, всякое, даже пріобрѣтенное, знаніе утратится, всякая мысль заглохнетъ, и самая культурная дѣятельность наша въ Средней Азіи едва ли приведетъ къ плодотворнымъ результатамъ.

Почти одновременно съ возобновленіемъ засѣданій туркестанскихъ любителей естествознанія имѣлъ мѣсто у насъ фактъ гораздо менѣе симпатичный, говорю о назначеніи городского головы въ Ташкентѣ помимо выборовъ. Впрочемъ, въ этомъ нельзя видѣть что либо тенденціозное; говорятъ даже, что такое назначеніе является мѣрой временной, обусловленной необходимостью упорядочить способъ выборовъ какъ гласныхъ думы, такъ въ особенности городского головы. Городовое положеніе введено въ Ташкентѣ, въ видѣ опыта, лѣтъ семь тому назадъ. Нужно замѣтить, что коренное населеніе Ташкента, какъ и другихъ туркестанскихъ городовъ, состоитъ изъ правовѣрныхъ мусульманъ, религіозные догматы которыхъ, нормирующие и всѣ ихъ гражданскія отношенія, относятся весьма враждебно къ выборному началу; магометанское населеніе англійской Индіи даже „обвиняетъ“ англичанъ въ томъ, что они предоставляютъ ему самому избирать своихъ судей (кадіевъ), а не назначаютъ ихъ свыше; это, говорятъ, нарушаетъ религію народа. Хотя туркестанскіе магометане терпимѣе, но и въ ихъ средѣ многіа почетныя лица уклоняются еще отъ выборовъ, особенно рука объ руку съ русскимъ населеніемъ. Поэтому руководящая роль въ городскихъ выборахъ выпадаетъ здѣсь на долю самаго неудачнаго слоя русскихъ „ташкентцевъ“: временныхъ купцовъ, торгующихъ мѣщанъ, всевозможныхъ подрядчиковъ и аферистовъ, къ которымъ примыкаетъ лишь незначительная часть туземцевъ, именно—близко соприкоснувшаяся съ ними же. Болѣе смысленные изъ нихъ попадаютъ въ гласные,

а болѣе вліятельный—въ городскіе головы. И если представитель всей этой ташкентской композиціи оказывался человѣкомъ небезупречнымъ, если на засѣданіяхъ думы часто раздавались по адресу управы такіа изысканія выраженія, какъ „это обманъ“, „это называется мошенничествомъ“, то ничего здѣсь нѣтъ удивительнаго. Миѣ даже пришлось слышать въ устахъ людей безпристрастныхъ такого рода скорбный вопросъ: „кого же выбрать вмѣсто нихъ?“—Оказывается, что, дѣйствительно, не кого: „у лѣвой, какъ и у правой“ каждаго даннаго момента основныя стремленія оказываются здѣсь одинаковыми.

Въ началѣ 1883 года надъ злоупотребленіями городского головы и подрядчика М., по постановленію ревизовавшей край комиссіи, было наложено слѣдствіе; справедливость требуетъ замѣтить, что вмѣстѣ съ М. подъ слѣдствіе попали и нѣкоторые чиновники областного правленія. Въ началѣ нынѣшняго года областное правленіе разсмотрѣло многотомное дѣло о М. и компаніи и оправдало ихъ всѣхъ. А такъ какъ должностныя лица, не отставленные отъ занимаемыхъ должностей по суду, имѣютъ быть восстановлены въ нихъ, то дѣло стало принимать довольно скандальный оборотъ. Въ этотъ именно моментъ, повидимому, чтобы не допустить до такого вывода, генералъ-губернаторъ издалъ постановленіе о назначеніи полковника П. городскимъ головою, т. е. о временномъ лишеніи города, выдвигающаго разныхъ М., права самостоятельно избирать своего голову. Со стороны можетъ показаться, что проще было бы суду отрѣшить М. отъ должности и тѣмъ дать понять ему и другимъ, что интересы города и казны—нѣчто иное, чѣмъ интересы какого бы то ни было подрядчика. Въ Россіи, при открытѣмъ судопроизводствѣ, при организованномъ прокурорскомъ надзорѣ, такъ бы оно и вышло, и это имѣло бы весьма недурное воспитательное значеніе для общественныхъ нравовъ. Но здѣсь стоитъ кому нибудь попасть въ серьезную судебную исторію, какъ докладчикъ дѣла оказывается его хорошимъ знакомымъ, другой членъ присутствія оказывается весьма небрежнымъ, третій уклоняется отъ засѣданія и вмѣсто него приглашаютъ кого нибудь изъ дѣлопроизводителей, которому приходится подписывать журналъ, не ознакомившись съ самымъ дѣломъ, и многое въ томъ же родѣ.

Улучшеніе порядка туркестанскаго судопроизводства представляется всего болѣе необходимымъ и желательнымъ. Но этого намъ придется ждать еще нѣсколько лѣтъ. Говорятъ, что общій проектъ реформъ для Туркестана, выработанный туркестанскою комиссіей въ Петербургѣ и поступившій нынѣ на обсужденіе мѣстныхъ властей, будетъ разсматриваться въ государственномъ совѣтѣ не ранѣе 1886 года.

Новый Корреспондентъ.

Николаевскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Дѣлаемъ кое-какія замѣчанія о порядкахъ въ нашемъ краѣ. Амурская и Приморская области, какъ извѣстно, пользуются одинаковыми льготами, между тѣмъ выходитъ слѣдующая разниа: благовѣщенская городская управа выдаетъ своимъ мѣщанамъ приказчики свидетельства обоимъ классамъ бесплатно, а управа Приморской области не иначе какъ съ платою всѣхъ пошлинъ. Какая изъ этихъ областей ошибается? Также существуетъ различіе въ томъ, что, перечисляясь изъ забайкальскихъ мѣщанъ во владивостокскіе купцы, мѣщане поступаютъ въ купеческое сословіе и избавляются отъ платежа всѣхъ гильдейскихъ пошлинъ, но тотъ же члвкъ, причисляясь въ николаевскіе или хабаровскіе купцы, льготой не пользуется. Затѣмъ, при подачѣ заявленія въ одну управу нужна непременно гербовая марка 60-тикопеечнаго достоинства, а здѣсь и въ Благовѣщенскѣ подаются всѣ заявленія бесплатно.

Наконецъ, отмѣчаемъ одну особенность здѣшнихъ порядковъ. Какъ известно, на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ въ Россіи и Сибири пассажирскіе билеты выдаются безъ свидѣтельствъ на выѣздъ отъ полиціи, а здѣсь вамъ безъ такого свидѣтельства пассажирскаго билета не дадутъ.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Раньше мы уже сообщали о дѣйствіяхъ городской комиссіи, выбранной отъ думы для наблюденія за ходомъ дѣла о прискахъ, уже давно возникавшаго между городомъ и наслѣдниками И. Н. Трапезникова; мы также говорили и о послѣднемъ случаѣ въ нашей думѣ, породившемъ неудовольствія и недоразумѣнія между гласными и членами комиссіи. Случай этотъ доказываетъ путаницу во взглядахъ нашей думы на сущность комиссій. Она не отличаетъ исполнительныхъ комиссій отъ подготовительныхъ. Настоящая комиссія, очевидно, была сначала подготовительною, потому что она состояла изъ гласныхъ, выбранныхъ думой для предварительнаго разсмотрѣнія внесеннаго на рѣшеніе думы дѣла; но затѣмъ дума поручила той же комиссіи присканіе повѣреннаго и наблюденіе за ходомъ дѣла,—обязанности чисто исполнительныя, для которыхъ, если нужна была особая комиссія, то ее слѣдовало выбрать тѣмъ же порядкомъ, какимъ выбираются члены управы и вообще должностныя лица городского общественнаго управленія, а не упрощеннымъ порядкомъ выбора думскихъ комиссій. Вообще, наша дума большая охотница до комиссій, но не всегда ясно сознаетъ ихъ значеніе. Недавно, напримѣръ, она учредила училищную комиссію, и что же оказалось?—комиссія эта не знаетъ, что она должна дѣлать, такъ какъ дума не позаботилась опредѣлить ни предметы ея дѣйствій, ни кругъ ея правъ и обязанностей. Точно также, выбирая комиссію, дума не выбираетъ въ нихъ предсѣдателей. На практикѣ принято, что въ каждой комиссіи предсѣдательствуетъ членъ, получившій большее число голосовъ; но это не всегда исполняется и не устраняетъ возможности недоразумѣній. Что касается до затронутого въ докладѣ комиссіи вопроса о продажахъ принадлежащихъ городу наевъ въ золотыхъ прискахъ, то многіе давно уже доказываютъ, что промышленныя дѣла, особенно такія сложныя и отдаленныя, какъ присковыя—не дѣло городского управленія, особенно тогда, когда оно едва справляется съ своимъ прямымъ дѣломъ,—собственно городскимъ хозяйствомъ; что, поэтому, для города было бы гораздо выгоднѣе развязаться со всѣми такими предпріятіями, которыя онъ приобрѣлъ по мировой сдѣлкѣ съ наслѣдниками И. Н. Трапезникова. Въ этомъ смыслѣ былъ даже, говорятъ, составленъ и внесенъ въ думу докладъ городской управы, но потомъ почему то взятъ обратно. Во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ требуетъ внимательнаго и подробнаго разсмотрѣнія. Если даже продажа присковъ и другихъ промышленныхъ предпріятій будетъ рѣшена, то произвести ее слѣдуетъ съ соблюденіемъ известнаго порядка,—всего вѣроятнѣе и всего правильнѣе съ торговъ, а не продавать приски, очертя голову, первому, кто вздумаетъ купить ихъ. Нужно также имѣть въ виду, что по мировой сдѣлкѣ съ наслѣдниками Трапезникова, право на покупку участія въ прискахъ въ случаѣ продажи его городомъ, наслѣдники Трапезникова имѣютъ преимущественно передъ другими покупателями.

Очень важный вопросъ въ городскомъ дѣлѣ представляютъ выборы, время которыхъ уже приближается. Населеніе до такой степени потеряло вѣру въ нынѣшнихъ гласныхъ думы, что многіе изъ нихъ едва ли будутъ выбраны вновь; но вопросъ—къмъ замѣнить ихъ? Въ избирательномъ спискѣ стоитъ болѣе трехъ тысячъ фамилій; но, за исключеніемъ нынѣшнихъ гласныхъ, большая часть этихъ фамилій известна только ихъ владѣльцамъ. А вѣдь, кажется, въ городѣ не безъ интеллигенціи и образованныхъ людей

должны бы найдтись люди съ именами. Мы слышали разговоры по поводу выборовъ въ головы; указывали на выдающуюся и умную личность, но онъ оказался болѣе, другой молодой капиталистъ, пытающій играть въ послѣднее время роль, внушалъ опасенія своимъ чрезчуръ дипломатическимъ, талейрановскимъ характеромъ, что носить названіе на провинціальному жаргонѣ „и вашимъ, и нашимъ“. Такъ и не находимъ людей!

Хабаровка (корресп. „Вост. Обзор.“) Со времени вступленія на службу М., который недавно принялъ управленіе городомъ и успѣлъ уже получить отъ проживающихъ здѣсь китайцевъ кличку грознаго поена, послѣдовало распоряженіе, что каждый китаецъ, проживающій въ Хабаровкѣ и занимающійся игрою въ карты или другія игры, долженъ уплачивать ему ежемѣсячно 90 рублей, но деньги эти собираются не самимъ М., а помощникомъ его китаецемъ, торгующимъ по свидѣтельству 2-й гильдіи, который 1-го числа каждаго мѣсяца и представляетъ такыя г. М. Г. М., въ свою очередь, не обижаетъ своего помощника Т. Онъ позволяетъ ему, въ видѣ награды, производить небольшую торговлю ханшиной и охотничьими припасами, безъ всякихъ документовъ. Горе тому китаецу, который провинится передъ г. М., и въ такомъ случаѣ несчастный, независимо отъ положенныхъ наказаній, подвергается еще штрафу въ количествѣ отъ 200—500 рублей. Носятся слухи, напримѣръ, что одинъ китаецъ Ч., за оскорбленіе также китаецъ В., посаженъ г. М. въ тюрьму, гдѣ и содержится болѣе 6 мѣсяцевъ безъ суда и слѣдствія, не смотря уже и на то, что онъ заплатилъ помощнику М., Т., 500 руб. И нѣтъ никакихъ надеждъ выпутаться изъ сѣтей г. М. Кажется, въ Хабаровкѣ не осталось ни одного переулка, гдѣ бы не было его ловушекъ. Недавно М. наказалъ человѣкъ пять-шесть китацевъ, привезшихъ въ Хабаровку 2 баркаса табаку, до такой степени, что у нихъ едва ли осталось что либо для вторичной закуски не только табаку, но даже лодки, чтобы сплавить его.

Изъ **Томскаго округа** (корресп. „Вост. Обзор.“). Скоро уже минетъ три года какъ введено здѣсь положеніе о крестьянахъ 19 февраля 1861 г., но крестьяне и до сихъ поръ не знаютъ, въ чемъ оно заключается. Доказательствомъ этого приведу слѣдующее: 1) на должности волостныхъ судей, въ большинствѣ случаевъ, избираются люди не совсѣмъ безукоризненной жизни, бѣдные, не служившіе ранѣе, а слѣдовательно и не опытные. Многіе изъ волостныхъ судей или разбираютъ дѣла пьяные, или тотчасъ же послѣ засѣданія отираются въ кабакъ, гдѣ и пьютъ на счетъ того, въ пользу котораго „порѣшили“. Я былъ очевидцемъ многихъ случаевъ, какъ старшина С—ской волости Б., увидѣвъ волостныхъ судей за разбирательствомъ дѣлъ пьяными, сажалъ ихъ на вырезвленіе въ кутузку; волостной судья Е—ской волости К—кинъ нерѣдко бралъ вино въ кабакъ подъ 1 или 15 число, смотря по тому, которое ближе къ разбору дѣлъ, другой же „добросовѣстный“ этой волости Б—новъ, передавая должностную печать вновь избранному на его мѣсто, всхлипывая, приговаривалъ: „жалъ мнѣ съ тобой разстаться, кормилица ты моя, поилица“! Повятно, что при такомъ составѣ судей дѣла рѣшались и рѣшаются въ пользу того, кто чѣмъ либо поблагодарить судей. Такъ, напримѣръ, въ с. С—комъ крестьяне К—шевъ и М—евъ испоконъ-вѣка владѣютъ въ компаніи усадьбнымъ мѣстомъ, на которомъ и построенъ овинъ и подвалъ для челя; сосѣдъ ихъ О—цевъ нѣсколько разъ покушался захватить это мѣсто, но ранѣе ему сдѣлать это не удавалось—отказывалъ участковый засѣдатель; разъ онъ за самовольный захватъ этого мѣста даже былъ оштрафованъ по рѣшенію волостной расправы. Въ 1883 г. О—цевъ, заручившись согласіемъ волостныхъ судей, останавливающихся у него на квартирѣ, вновь

захватываетъ мѣсто К. и М., огораживаетъ его и строитъ на немъ баню. Въ то же время волостные судьи постановляютъ рѣшеніе въ пользу О—цева. Потерпѣвшіе обращаются съ жалобой въ крестьянское присутствіе, которое просьбу ихъ оставило безъ послѣдствій на томъ основаніи, что волостной судъ, постановивъ означенное рѣшеніе, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти. Что же теперь остается дѣлать истиннымъ владѣльцамъ мѣста? Обществу извѣстно, что захваченное О—цевымъ у К. и М. мѣсто было отведено въ надѣлъ еще дѣдамъ послѣднихъ, но общество то, вопреки 102 ст. сбор. цир. и расп. правительствующаго сената по крестьянскимъ дѣламъ за 1881 г., объ этомъ вовсе не спрошено. Такихъ примѣровъ множество. При выборахъ судей крестьянамъ не объясняютъ права и обязанности ихъ и то, что должности эти должны быть замѣщаемы болѣе опытными и честными людьми, а самимъ крестьянамъ что,—лишь бы замѣниться кѣмъ нибудь, да вѣдь не всѣ же и имѣютъ дѣло до волостнаго суда. 2) Согласно положенія волостные писаря должны избираться обществомъ, но въ дѣйствительности, какъ ранѣе было, такъ и теперь ведется—они назначаются начальствомъ, отчего округъ и переполненъ или исключенными изъ службы чиновниками, или ссылными, изъ которыхъ первые поправляютъ свои разстроенныя дѣла, а послѣдніе возстановляютъ свою, яко-бы, невинно запятанную честь... Если же крестьяне и пытаются иногда избрать сами себѣ писаря, извѣстнаго имъ съ хорошей стороны, то дерзнувшій поступить писаремъ такимъ способомъ немедленно удаляется начальствомъ, какъ неблагонадежный, и, что еще хуже, припутывается къ какому нибудь слѣдственному дѣлу, по которому онъ подлежитъ къ спросу въ качествѣ свидѣтеля. На мѣсто же такого писаря командировается, въ явное нарушеніе 115 ст. положенія, или исключенный изъ службы чиновникъ, или же ссылный. Крестьяне, не зная закона, предоставляющаго имъ право избирать писарей, и, съ другой стороны, опасаясь „прогнѣвить“ начальство, не рѣшаются отстаивать своихъ писарей.

Маріинскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Такъ называемое куликовское дѣло всплыло опять на свѣтъ божій, и желающихъ познаться съ подробностями этого дѣла мы отсылаемъ къ 28 № „Сибирской Газеты“ за нынѣшній годъ, а здѣсь изложимъ только коротенькое резюме этого дѣла.—Въ прошлую зиму у хозяина постоялаго двора К* потерялся работникъ Алексѣевъ; нынѣшнимъ лѣтомъ трупъ его былъ найденъ на берегу рѣки Кіи, въ тивѣ и пескѣ, и по обыкновенію началось слѣдствіе. Потомъ по поводу этого дѣла въ 28 № „Сибирской Газеты“ появилась корреспонденція. Производство слѣдствія по этому дѣлу передано маріинскому исправнику, который нашелъ нужнымъ произвести перевскрытіе трупа Алексѣева и пригласилъ для этого двухъ докторовъ, кромѣ того, который ранѣе вскрывалъ, и по перевскрытіи оказалось, что вновь предъявленный и перевскрытый трупъ не есть трупъ Алексѣева, а какого-то другаго человѣка. Въ результатѣ получилось что то невообразимое и непонятное, такъ что одинъ веселый человѣкъ написалъ даже эпитафію остроумнаго содержанія. Да, много чудесъ въ нашей сторонѣ, но нельзя не указать на одно изъ нихъ, а именно на нашего полицейскаго надзирателя Л—ва, какъ на примѣръ безкорыстія въ нашъ матеріальный вѣкъ, когда всѣ бросились на наживу; такъ онъ получаетъ въ мѣсяцъ всего содержанія рублей около сорока слишкомъ, а между тѣмъ держитъ трехъ писцовъ, которымъ чуть ли не платитъ все свое мѣсячное содержаніе; да за себя съ человѣкомъ платитъ за хлѣбъ 20 рублей; притомъ же держитъ двухъ лошадей; да содержитъ жену съ дѣтьми въ Томскѣ. При всемъ этомъ ведетъ карточную игру довольно несчастливую, такъ какъ постоянно проигрываетъ. Очень естественно является вопросъ:

откуда онъ беретъ разницу между получаемымъ жалованьемъ и тѣмъ, что проживаетъ. Отвѣтъ простой, что для пользы службы онъ кладетъ на алтарь отечества или свои кровныя деньги, скопленные ранѣе, или полученные въ приданое за женой, или доставшіяся въ наслѣдство. Но только странно, что сколько ни было кражъ, ни одна изъ нихъ не была открыта и ни одинъ изъ воровъ не былъ пойманъ.—Сей господня для пользы службы не жалѣетъ и skulls обитателей, которыхъ онъ сокрушаетъ неутѣимо и также кладетъ на алтарь отечества—то и дѣло обыватели подаютъ жалобы о разбитыхъ мордахъ, подбитыхъ глазахъ, истеганныхъ спинахъ, но все остается безъ толку. Впрочемъ, дѣятельности этого франта мы посвятимъ особую корреспонденцію.

С. Крутинское (корресп. „Вост. Обозр.“). Кобырдакская волость имѣетъ около 5½ тысячъ мужскаго населенія; отъ сосѣднихъ волостей она обведена межей, въ предѣлахъ которой, по официальнымъ свѣдѣніямъ, содержится 500,000 десятинъ земли, т. е. на каждую душу приходится около 100 десятинъ, а между тѣмъ жители кричатъ о раздѣлѣ, жалуются, что нѣтъ земли; впрочемъ, жалуются и кричатъ о раздѣлѣ собственно поселенцы. При этомъ между поселенцами и старожилами воцарился раздоръ, несогласіе въ отправленіи служебныхъ обязанностей по волости. Вотъ уже три года какъ враждуютъ наши крестьяне. Отчего же происходитъ эта вражда, когда земли вполне достаточно для всѣхъ? Дѣло въ томъ, что земли много, но она не вся распаханна, не вся готова для хлѣбопашества. Подымать новыя дѣла нелегкое и для крестьянина съ двумя—тремя лошадьми почти невозможное. По словамъ пахарей, чтобы имѣть землю удобную для посѣва, нужно порыться въ ней, по крайней мѣрѣ, лѣтъ 5—6, особенно если у мужика, желающаго имѣть такую землю, рабочихъ рукъ только свои двѣ. Люди, поселившіеся въ Кобырдакской волости лѣтъ 10—15 тому назадъ, просятъ теперь у старожиловъ готовую землю. Старожилы на это несогласны. Кромѣ этихъ затрудненій въ правильномъ раздѣлѣ земель, есть еще другія. Бываютъ вѣдь хорошія и дурныя земли, бываетъ и черная, и сѣрая, и бѣлая земля; всѣ онѣ распаханы и всѣ онѣ родятъ хлѣбъ, но только не въ одинаковомъ количествѣ и качествѣ. На хорошія земли, разумѣется, явится масса претендентовъ,—принять это во вниманіе, и дѣло раздѣленія земли еще болѣе усложняется. Далѣе. Тѣ, которые считаются завсегдатаями кабака, также просятъ на дѣлать ихъ земель, но чѣмъ-же они будутъ обрабатывать землю, когда у нихъ ни сохи, ни бороны? Въ 1881 году препирательства между старожилами и поселенцами дошли до тобольской казенной палаты, и послѣдняя, разсмотрѣвъ дѣло, рѣшила не допускать раздѣла до пріѣзда землемѣра. На время все умялось. Но вотъ нынче снова затѣвается исторія о землѣ. Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ входитъ въ это дѣло и требованіе передѣла земли считаетъ законнымъ, согласно общ. положенію о крестьянахъ 1861 г. По настоянію волостнаго писаря раздѣлъ состоялся. Нѣсколько мужиковъ—старожиловъ отправились къ чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ съ просьбой вникнуть въ это дѣло хорошенько, такъ какъ общ. положеніе о крестьянахъ 1861 г. едва ли примѣнимо во всѣхъ своихъ статьяхъ къ Сибири. Неизвѣстно, какой они получили отвѣтъ.—Что-же вышло? какъ состоялся раздѣлъ? По общему приговору, по крайней мѣрѣ, формально значится, что землю раздѣлили по общему приговору. Въ случаѣ, если кто будетъ виноватъ въ этомъ дѣлѣ, такъ только сами крестьяне. А вышло изъ всего этого то, что сибирякъ, пахавшій 30 десятинъ, остался на 6 или много на 9 десятинахъ, тогда какъ прежде онъ ежегодно засѣвалъ 15 и 20 десятинъ. Получили и тѣ, коимъ вовсе нечѣмъ пахать, и тѣ, которые могли пахать только

3 десятины, теперь имѣютъ 6 десятинъ. Но эти 3 десятины для нихъ оказались лишними, и онѣ ужъ проданы. А также и завсегдаги кабаковъ не остались въ наклаѣ: землю свою они успѣли продать въ двой—трой руки и деньги ужъ пропили; неизвѣстно только, кто будетъ владѣть ихъ землей, который изъ купившихъ—первый, второй или третій, а, кажется, всѣ имѣютъ право считаться владѣльцами купленной земли. Кромѣ того, подать и всѣ другія повинности за пѣлицы должны нести опять-таки старожилы.

Дѣло о крестьянахъ с. Солдатскаго кончилось тѣмъ, что они, крестьяне, обязаны къ 6-му декабря нынѣшняго года всыпать хлѣбъ въ магазины и уплатить по 50 к. съ души штрафу. Всѣ ждали тяжкаго наказанія, но, къ счастью, доносъ кобыдакского старшины, который все дѣлаетъ по волѣ писаря Семенова, оказался ложнымъ: никакихъ замковъ у магазиновъ крестьяне не ломали.

У Т А Й.

(Путевыя записки по Китаю).

(Окончаніе).

При снятіи фотографій ламы недоумѣвали, что имъ дѣлать; по лицамъ стариковъ, выглядывавшихъ изъ-подъ пунцовыхъ оргимджи (покрывалъ), видно было, что новшество это имъ не нравится; они сходились по два, по три, смотрѣли сурово, но не мѣшали; какой-то монахъ въ новомъ желтомъ халатѣ съ очень умнымъ лицомъ, очевидно, порѣшилъ не вмѣшиваться въ наше дѣло и не помогать; онъ вышелъ изъ кумирни, затворилъ въ нее двери и сѣлъ въ сторонѣ, въ галлерей. Толпа вокругъ г. Скасси возростала; но она была занята глазнѣемъ и, кажется, не интересовалась тѣмъ, будутъ ли ея боги сняты, или нѣтъ. Что говорили китайцы, бывшіе около насъ, намъ осталось неизвѣстнымъ, но нашъ Тэнъ довольно смѣло подошелъ къ кумирнѣ, распахнулъ ея затворенныя двери и сталъ запрещать ламамъ приближаться къ ней, чтобъ они не мѣшали работать. Снявши наружный видъ, г. Скасси перенесъ камеру въ храмъ и снялъ статую дѣвушки при стеченіи такой же многочисленной и мѣшающей публики; молодые монахи никакъ не могли утерпѣть, чтобъ не пройти впереди объектива и не заглянуть въ него лишній разъ. По окончаніи работы г. Скасси поблагодарилъ ламу въ желтомъ халатѣ и пригласилъ его къ себѣ на чай, взаменъ чего тотъ самъ пригласилъ насъ. Раскланявшись и одѣливъ нищую братію чохами, мы оставили кумирню и опять вернулись въ торговую улицу, по которой спустились къ кумирнѣ Шинъ-тунъ-сы. Она помѣщается въ монастырѣ китайскихъ хэшановъ. Монастырь большой, просторный; кумирни его помѣщаются въ большихъ бѣлыхъ каменныхъ зданіяхъ. По двору, окруженному кельями, вездѣ мощеная плитою мостовая. Большія ворота съ крытой галлереей ведутъ съ улицы во дворъ кумирни; по галлерей ходитъ постоянно сторожъ и ударами въ колоколъ съ густымъ бархатистымъ звономъ приглашаетъ проѣзжающаго подъ воротами къ пожертвованію въ пользу монастыря. Зданія, стоящія среди двора, имѣютъ два этажа и раздѣлены арками; въ нижнемъ этажѣ семь арокъ, изъ которыхъ въ средней двери, въ остальныхъ окна; надъ каждой дверью большая черная доска съ китайскими надписями; арки отдѣлены пилястрами, капители которыхъ подходятъ подъ карнизъ и смѣшиваются съ его узоромъ, очень простымъ, какъ будто образовавшимся лишь

отъ выступа кирпичей; въ карнизѣ прорѣзаны круглые небольшие медальоны съ рисунками птицъ, звѣрей и цвѣтовъ; ихъ семнадцать на узкой сторонѣ зданія, на передней, значить, должно быть гораздо болѣе; это единственная пестрота въ этомъ зданіи; кровельные углы приподняты очень слабо; съ нихъ свѣшиваются колокольчики съ пріятнымъ звономъ, который производитъ вѣтеръ, раскачивая ихъ. Верхній этажъ значительно меньше нижняго; стоя на дворѣ, не видишь его оконъ. Кровля съ боку покрыта цвѣтнымъ рисункомъ и зелеными арабесками. Весь стиль постройки значительно отличается отъ обычнаго въ Китаѣ; нѣтъ пестроты, мелкой рѣшетки, ничего игрушечнаго, все гораздо строже. За бѣлыми зданіями въ самомъ заднемъ концѣ двора находится мѣдная кумирня, такъ называемая потому, что вся она сдѣлана изъ мѣди. Она построена на террасѣ, можетъ быть, отчасти и естественной, но, по всей вѣроятности, потому искусственно разработанной и нивелированной. На узкую эстраду передъ мѣдной кумирней ведутъ двѣ лѣстницы съ каменными перилами, украшенными миниатюрными каменными фигурами львовъ, обезьянъ и пр. Такія же перила окружаютъ и самую эстраду, которая такъ высоко поднимается надъ уровнемъ двора, какъ наши балконы. Терраса на которой стоитъ мѣдная кумирня, возвышается еще надъ эстрадой на 1½ метра, и съ эстрады въ дверь кумирни ведетъ крыльцо. Въ то время, какъ я поднималась по ступенямъ крыльца, изнутри зданія несло монотонное пѣніе, или, скорѣе, чтеніе монаховъ; кумирня, повидимому, была наполнена ими, и я не рѣшилась заглянуть въ нее. Стѣны и крыша мѣдной кумирни составлены изъ мѣдныхъ плитъ, которые были отлиты съ рельефными украшеніями. Наружная сторона стѣнъ покрыта мелкимъ рисункомъ; на внутренней сторонѣ плиты покрыты безчисленными изображеніями буддъ, расположенныхъ рядами. Вокругъ крыши устроены балкончики. На эстрадѣ передъ входомъ въ кумирню поставлены четыре небольшія мѣдныя башенки, на которыхъ также отлиты фигуры буддъ, а также мѣдная курильница. На одной изъ колонокъ поставлена золоченая статуетка будды. По обѣ стороны мѣдной часовни, симметрично, на одной съ нею террасѣ стоятъ два одинаковыя бѣлыя зданія, совершенно того же типа, какъ зданія, стоящія на дворѣ и уже описанныя мною, но меньшихъ размѣровъ; съ ихъ верхнихъ галлерей перекинута мостикъ къ балкону, который окружаетъ крышу мѣдной кумирни. Сзади мѣдной кумирни самый задній планъ террасы занятъ длиннымъ двухъ-этажнымъ зданіемъ съ галлереей вдоль верхняго этажа. Всѣ эти постройки, лѣстницы, балконы, перила, башенки въ общемъ представляютъ очень красивое и симметричное цѣлое. Выше всего этого поднимается гора, одѣтая зелеными деревьями, а на вершинѣ горы видны красныя и голубыя стѣны и желтыя крыши монастыря Пусыдяна.

Китайскіе хэшаны, которыхъ мы встрѣчали на дворѣ этой кумирни, какъ показалось мнѣ, значительно отличались отъ монгольскихъ, съ которыми я знакома была уже прежде. Монгольскіе монахи это все добрые ребята, молодые, веселые, здоровые, вполне рассчитывающіе на безконечную доброту Шакьямуни, и потому не особенно строги и къ себѣ. Не то казалось мнѣ у китайцевъ: они смотрѣли сурово; молодые монахи отличались мертвеннымъ цвѣтомъ лица и задумчиво смотрящими глазами; монахи при видѣ насъ не

оставляли своихъ занятій или уходили внутрь келій; ихъ сѣрые халаты изъ какой-то жесткой, повидимому, шерстяной матеріи также больше подходили къ нашему представленію о монашесствѣ, чѣмъ ярко желтые или красные халаты монгольскихъ ламъ съ шелковыми кушаками и вышитыми кистями. А можетъ быть, и введена въ обманъ, что китайскіе монахи изошрялись въ лицемѣріи и ханжествѣ, монгольскіе же несомнѣнно поискреннѣе и попроще.

И здѣсь насъ окружала толпа, состоявшая, впрочемъ, только изъ монастырскихъ рабочихъ да мальчиковъ, уже поступившихъ въ духовное званіе. Одинъ изъ рабочихъ поразилъ меня своимъ костюмомъ; на немъ былъ стеганный халатъ, составленный изъ лоскутковъ разныхъ матерій, что очень напоминало наши половики, тканые изъ ситцевыхъ обрывковъ; на ногахъ его были сандалии совершенно особаго покрою, какого я не видѣла прежде ни на Востоку, ни на рисункахъ; весь костюмъ его представлялъ массу труда и аккуратность, и въ то же время крайнюю бѣдность. Видъ у парня былъ веселый, а когда онъ замѣтилъ, что я срисовала себѣ его сандалии, то разразился самымъ веселымъ хохотомъ и, какъ любезность, предложилъ мнѣ плодъ цба оръ (жужубъ), который вытащилъ откуда-то изъ рукава.

Мѣдная кумирня, безспорно, самая интересная достопримѣчательность утайскихъ монастырей; къ сожалѣнію, г-ну Скасси удалось только снять общій видъ ея съ середины двора. Сложивъ камеру, онъ пошелъ было на эстраду къ самой мѣдной кумирнѣ, чтобъ получить болѣе подробный снимокъ ея деталей, но въ это время явился какой-то старшій хэ-шанъ и попросилъ насъ прекратить наши занятія. Еслибъ онъ замѣтилъ наше присутствіе на дворѣ раньше, г-ну Скасси, можетъ быть, не удалось бы снять и общаго вида. Такимъ образомъ мы должны были удалиться изъ монастыря.

Отсюда мы поѣхали къ подошвѣ горъ, которыя стоятъ надъ сѣвернымъ краемъ долины, чтобъ снять общій видъ утайскихъ монастырей съ сѣвера. Уѣхавъ изъ селенія, окружающаго пять утайскихъ главныхъ монастырей, мы думали, что зрители тутъ не будутъ насъ беспокоить; и дѣйствительно минутъ пять мы оставались одни, но потомъ всетаки набрались сначала дѣти, а затѣмъ и взрослые, и даже жен-

щины. Пока г. Скасси уставлялъ свой аппаратъ, я сѣла на глиняный обрывъ возлѣ какого-то камня; присмотрѣвшись, я замѣтила, что онъ обдѣланъ человѣческой рукой. Это была или капитель колонны, или пьедесталъ подѣ статуею; мѣстами на немъ была замѣтна скульптура. Такихъ обломковъ, а также развалинъ стѣнъ, ступъ, памятниковъ разсыяно по всей долинѣ множество; нѣкоторые памятники съ разбѣденными временемъ надписями, можетъ быть, относятся къ очень давнему времени, и очень вѣроятно, что археологъ найдетъ себѣ здѣсь пищу. На этомъ кончились наши разбѣды по долинѣ; отсюда мы вернулись въ даянь.

Въ обоихъ монастыряхъ, которые мы посѣтили въ этотъ день, видно было много больныхъ, особенно въ Юнь-чжао-сы. Были больные съ страшными язвами на лицѣ. Дѣти, страдающія глазами и накожными сыпями, также часты; послѣдніи самыя грязныя во всей толпѣ; повидимому, имъ запрещено умываться съ санитарною цѣлью.

Въ утайскихъ монастыряхъ, какъ и у насъ въ лаврахъ, продаютъ изображенія находящихся тутъ божествъ, мѣдныя статуетки, глиняные слѣпки со стѣнъ мѣдной кумирни, иконы, рисованныя на ткани. Продаются также общіе виды утайскихъ монастырей, отпечатанные типографскими чернилами или тушью на большихъ лоскутахъ европейскаго колленкора, пропитаннаго крахмаломъ или известкой. Это видъ съ птичьяго полета: и ландшафтъ, и карта вмѣстѣ. Къ сожалѣнію мастеръ, исполнившій этотъ планъ, изобразилъ на улицахъ, проходящихъ между монастырями, процессію, съ которою носятъ по Утаю гэгэна или другое духовное лицо что крайне затрудняетъ разбирать планъ. Такіе планы Утая можно встрѣчать развѣшанными въ кумирняхъ на самомъ крайнемъ сѣверѣ Монголіи, гдѣ нибудь на берегу озера Косогола или тому подобное. Продаютъ все это сравнительно дешево; по словамъ самихъ монаховъ, изъ боговъ грѣхъ дѣлать торговлю. Будто этимъ и объясняются дешевыя цѣны утайскихъ произведеній, очень аляповатыхъ, сравнительно съ пекинскими, но не хуже, на примѣръ, снимка съ мозаичной Богородицы въ Софійскомъ соборѣ въ Кіевѣ, который продается монахами при входѣ въ соборъ.

Ал. Потанина.

ЦИВИЛИЗАТОРСКІЕ РОМАНЫ, ИЛИ НЕ ЛЮБО-НЕ СЛУШАЙ.

«Описаніе природы, быта, вѣрованій и обычаевъ туземцевъ—фотографически вѣрны». «Въ погоню за золотомъ», романъ Г. Качки. (Приложеніе романовъ къ газетѣ „Недѣля“).

Не разъ указывалось, что въ послѣднее время стали появляться бойкіе люди изъ заѣзжихъ цивилизаторовъ на нашу окраину, которые, порыскавъ въ погонѣ за золотомъ и сильными ощущеніями и затѣмъ возвратясь, захотѣли познакомиться міръ съ жизнью нашего дальняго Востока и стали это дѣлать со свойственной имъ смѣлостью и развязностью... Эти люди, будучи не болѣе какъ гулящими людьми, почему-то вообразили себя русскими Майнъ-Ридами и безцеремонно пустились въ писательство живописныхъ романовъ съ чудесами природы, драконами, змѣями, дикими людьми, пожирающими другъ друга, благо Сибирь мѣсто отдаленное, ея никто не знаетъ, а бумага все терпитъ... Къ такимъ ро-

манамъ принадлежитъ тинуущійся безконечно романъ „Въ погоню за золотомъ“, помѣщаемый въ приложеніяхъ къ „Недѣлѣ“; авторомъ его является г. Качка, возвратившійся изъ Сибири. Романъ этотъ не конченъ, и, судя по тому, что онъ не кончается нѣсколько мѣсяцевъ, а чѣмъ дальше идетъ, тѣмъ болѣе общается разростись, мы пришли къ неожиданному заключенію: а что если г. Качка никогда не кончитъ его, то мы, пожалуй, совсѣмъ будемъ лишены удовольствія поговорить о немъ съ нашими читателями, а потому рѣшились, не ожидая конца, заняться этимъ замѣчательнымъ произведеніемъ не потому, что оно имѣетъ художественное достоинство, нѣтъ, этому двѣ причины: первая—та, что романъ изъ жизни

далекаго сибирскаго края, а вторая—желаніе автора придать своему произведенію значеніе фотографически вѣрнаго описанія природы, быта и культа туземцевъ.—Ликуй, край далекій!.. воскликнули мы, увидѣвъ первую часть:—явился русскій Майнъ-Ридъ, а можетъ и Куперъ, и онъ повѣдаетъ о тебѣ міру!—Въ порывѣ восторга, мы начали поглощать это произведеніе: по чѣмъ далѣе читали, тѣмъ болѣе изумленіе наше росло, ибо, это даже не романическій вымыселъ, не сказка, не фантазія, а одинъ изъ тѣхъ бойкихъ разсказовъ бывалыхъ офицеровъ, отъ которыхъ только глаза выпучишь.

Въ № 36 „Восточнаго Обозрѣнія“ мы не утери́ли и уже познакомили читателей, какъ г. Качка, повѣствуя о двухъ совершенно различныхъ религіяхъ—буддѣйской и шаманской, смѣшалъ одну съ другой и навязалъ бурятамъ такіе обряды, какъ принесеніе человѣческихъ жертвъ... Теперь перейдемъ къ описаніямъ видѣнной романистомъ мѣстности, гдѣ „Яблоновой хребетъ, какъ могучій змѣй, протянулся въ 4,000 верстъ, гдѣ холодъ и смерть царить на вершинахъ, гдѣ цари-орлы правятъ свой пиръ“ и куда леталъ съ ними г. Качка. „Глѣ т черы южной стороны Яблоноваго хребта, повѣствуетъ онъ уже на 2-й страницѣ съ географической отчетливостію, даютъ тысячи рѣкъ и рѣчекъ Ононскаго края“. Удивительно! думаемъ мы,—дай-ко, справимся съ географическимъ словаремъ. „Не смотря, однако, на чисто альпійскій характеръ этихъ горъ (Яблоноваго хребта), высочайшая вершина ихъ, Чокондо, въ Забайкальѣ, доходящая по опредѣленію Радде до 8259 фут. надъ уровнемъ моря, не переходитъ, однако же, за линію вѣчныхъ снѣговъ,“—читаемъ мы въ „Географическомъ Словарѣ“ П. П. Семенова (томъ IV, стр. 731). Что же это такое! воскликнули мы. На какой же горѣ это былъ г. Качка? Неужели можно безнаказанно ставить альпы гдѣ угодно, описывать тысячи рѣкъ, и все это выдавать русскимъ читателямъ за правду? Но если это русскому читателю все равно непонятно, то каково же намъ, кто бывалъ и знаетъ эту мѣстность. Точно г. Качка задумалъ какъ можно больше налагать, полагая это главною задачею романа.

Оказалось, что, направившись въ Азію, г. Качка въ географіи ея обладалъ такими знаніями, какими грѣшно обладать второкласснику-гимназисту: онъ даже Лассу считаетъ городомъ Монголіи, а не Тибета; относительно же подробныхъ познаній уже говорить лишнее: набравъ названій рѣчекъ, онъ такъ и щеголяетъ ими, у него, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, рѣчки, на самомъ дѣлѣ берущія начало въ разныхъ мѣстахъ и отстоящія другъ отъ друга на добрую сотню верстъ, группируются вмѣстѣ и весело рядышкомъ катятъ свои воды. Г. Качка, между прочимъ, высчиталъ, что отъ „Чокондо“, которое онъ называетъ „Сохондо“, до Нижнеудинска двѣ недѣли пѣшаго пути по тайгѣ. Карта намъ показываетъ разстояніе въ 1,500 верстъ. Въ своемъ романѣ г. Качка обладаетъ сапогами-скороходами.

Не важными знаніями обладаетъ нашъ авторъ и по исторіи, но оставимъ ихъ въ сторонѣ и перейдемъ къ описаніямъ міра современнаго.

Г. Качка, перенося читателя къ инородцамъ, спѣшитъ скорѣе повѣдать ему о вымираніи этого люда, вслѣдствіе столкновенія съ хищничествомъ бѣлаго человѣка, явившагося на Ононъ за золотомъ и принесшаго съ собою водку. „Водка, говоритъ авторъ, самъ ѣздившій за зо-

лотомъ, внесла раззореніе и смерть. Страшная болѣзнь, которую внесли европейцы, также способствовала къ вымиранію. Быстро гибли бурята. Изъ 20,000 человѣкъ чрезъ 20 лѣтъ осталось только 2,000, изъ которыхъ многіе лишены были всякой собственности, хватаетъ онъ съ рѣшимостью Ивана Александровича Хлестакова. Европейская цивилизація постепенно убила не приспособившихся къ ней этихъ патриархально-простыхъ людей“. Ужасный фактъ!.. погорюетъ вмѣстѣ съ Качкой незнающій читатель и, воздѣвъ очи къ небу, станетъ скорбѣть о неправдѣ людской. А въ сущности г. Качка слышалъ звонъ и, не зная гдѣ онъ, захотѣлъ подражать и выразить картиной вымираніе инородцевъ, но, какъ свойственно Ивану Александровичу, пересолил; бурятская народность какъ разъ такая, въ которой, напротивъ, убили не замѣчается. И вотъ бѣда, когда два десятка тысячъ душъ, вмѣстѣ съ г. Качкой, вопіютъ къ великому Буддѣ о гибели, въ то же время статистическія данныя по Агинской и Урульгинской думамъ, инородцы которыхъ обитаютъ по Онону, каждый годъ указываютъ на приростъ населенія... Но какое дѣло г. Качкѣ до этнографическихъ вопросовъ края, до статистики, когда задача его разсказать фактъ почудовищнаго. У г. Качки такъ велико желаніе указать страсть инородцевъ къ водкѣ, что онъ постарался напоить перваго попавшаго инородца, но, къ несчастію автора, первый подвернувшійся былъ лама, которые, какъ извѣстно въ силу буддѣйскаго религіознаго кодекса, водки не пьютъ, и едва ли кто можетъ указать примѣры, когда ламы переступали это запрещеніе.

Разницу между кочующими и бродячими инородцами онъ совсѣмъ не понимаетъ, хотя это двѣ вещи разныя. Разложивъ передъ собою Майнъ-Рида, г. Качка уже не задумывается. Бурятъ у г. Качки также напыщенно-аллегорически ведетъ разговоръ, какъ и краснокожіе у Майнъ-Рида. „Да хранить Будда моего друга во всѣхъ путяхъ его... какъ поживаютъ твои овцы, твои козы, твои жены, твои дѣти“... Въ лѣсу инородцы даютъ сигналы, въ родѣ крика бѣлки, и вообще они, по мнѣнію г. Качки, хозяева въ лѣсу; здѣсь каждый кустикъ, каждая тропинка имъ извѣстны, они, какъ на коврѣ—самолетѣ, двигаются по дебрямъ тайги съ такою неимоверною быстротою, что другъ его лама сходилъ за корнемъ женшеня въ дацанъ, отстоящій, по однимъ сказаніямъ автора на 160, а по другимъ, на 600 верстъ, въ теченіе 7—8 часовъ.

Кто разъ видѣлъ бурятъ, тотъ знаетъ, какимъ простымъ, невысокопарнымъ языкомъ они говорятъ, а кто сколько нибудь знаетъ инородца скотовода-степняка, тому не придется въ голову увѣрить, что онъ хозяинъ въ лѣсу... У г. Качки вездѣ проглядываетъ желаніе показать жизнь номадовъ, какъ можно болѣе странно: говоритъ ли онъ о пицѣ, онъ не утерпитъ сочинить, что бурятъ варить себѣ чай съ бараньей кровью, саломъ, мукой и лукомъ и въ видѣ десерта, какъ лакомство, онъ ѣстъ сальную свѣчку *).

Начинаетъ ли говорить г. Качка объ обычаяхъ, фантазія его розыгрывается, и онъ такіе присвоиваетъ бурятамъ

*) Въ Забайкальѣ инородцы и прочее сельское населеніе дѣйствительно кладутъ въ кирпичный чай пшеничную муку, поджаренную на маслѣ, носящую названіе «затуранъ», но чтобы лукъ прибавляли—никто не слыхалъ; это тѣмъ болѣе неправда, что лукъ инородцы не ѣдятъ и въ пищу совсѣмъ не употребляютъ.

обряды, что самъ Будда ужаснулся бы, увидавъ, какъ, на примѣръ, его вѣрное стадо солить своихъ мертвецовъ (вѣдь надо же выдумать) и вѣшаетъ на деревья.. Невѣста въ день брака выбираетъ себѣ посторонняго любимца и т. д., и т. д. Вѣдныя буряты, вѣдь они не могутъ опровергнуть г. Качку!

Не менѣе интересны повѣствованія г. Качки о прискоковой тайгѣ и ея жизни. Отправившись съ своими героями въ погоню за золотомъ, авторъ не позаботился записать даже такими элементарными понятіями, что „пустой породой“ называется порода, не содержащая золота, а онъ вмѣстѣ съ своимъ героемъ романа, къ удовольствію человѣческаго рода, вычислилъ, что „на площади, которую онъ развѣдывалъ, было 2 золотника золота въ 100 пудахъ пустой породы“, и въ выноскѣ пояснилъ то же самое. Описаніе тайги у г. Качки безъ рева медвѣдей и безъ вѣковыхъ дубовъ не полагается.. Любопытно, гдѣ это г. Качка нашелъ дубъ въ Забайкальѣ; полагаемъ, что авторъ, по простотѣ своей душевной, въ порывѣ восторга, за дубъ принялъ сосну. Впрочемъ, что-жъ, не любо не слушай, вратъ не мѣшай... а вотъ для акшинской полиціи ужъ совсѣмъ нехорошо: цѣлое государство разбойниковъ у нея подъ носомъ, а она и не думаетъ принять „надлежаще зависящія отъ нея мѣры“; хотъ бы Александра Степановича послали бы къ нимъ: пора же вывести тотъ судъ и тотъ способъ казни, который наши лѣтописцы находили у древлянъ... Г. Качка сдѣлалъ странное открытіе въ Забайкальѣ; онъ повѣствуетъ, что бѣгущіе съ Карійскихъ промысловъ каторжные, въ высяхъ Яблоноваго хребта, образовали особое государство, стали страшилищемъ для казачьяго и инородческаго населенія, забираютъ въ плѣнъ казачекъ, захватываютъ имущество и т. д. Государство это носитъ названіе Орлиныхъ Гнѣздъ, детали его „Становище убійцъ“, „Чертова лазейка“, а члены этого страшилища: „Проклятый“, „Гвоздила“, „Женолюбецъ“, „Лисій Хвостъ“... Въ „Орлиныя Гнѣзда“ никто не дерзаетъ подѣ страхомъ смерти показаться, только одинъ мангутскій миссіонеръ посѣщаетъ ихъ. Среди этого государства бѣглыхъ каторжниковъ, Г. Качка вздумалъ описать эффектную сцену самосуда. И здѣсь г. Качка оставилъ за собою всѣхъ предшественниковъ, сочинителей эффектовъ. Онъ изображаетъ, какъ приговореннаго преступника разрываютъ между двумя наклоненными деревьями. Впрочемъ, пусть бы г. Качка сочинялъ, на то вѣдь романы и повѣсти издаются, чтобы для забавы давать читателю „Битву русскихъ съ кабардинцами“, „Кровавую ночь“, „Адскія приключенія“ и проч. Пусть бы цивилизаторы угощали русскую публику этими художественными произведеніями, но есть здѣсь одна печальная сторона. Люди, подобные г. Качкѣ, пишутъ о краѣ далекомъ и краѣ малоизвѣстномъ, они знаютъ, что каждая нелѣпость, съ остренькимъ запахомъ, съ пикантнымъ анекдотомъ, будетъ принята незнающей публикой съ удовольствіемъ. Здѣсь затронуты самыя грубые вкусы и инстинкты публики. Самая форма изложенія, форма романа, разнесетъ сообщаемыя небылицы по землѣ русской, и представьте себѣ удивленіе далекаго края, когда онъ на просьбу гласнаго суда услышитъ какой нибудь голосъ:—Ахъ, ваше п-ство... зачѣмъ имъ гласный судъ, у нихъ людей рвутъ на деревьяхъ, вѣдь это въ Россіи было давно... Помните, кажется, какого-то князя Игоря...

А на просьбу: „дайте земство!“ раздадутся въ столицѣ голоса: что вы, что вы, да вѣдь они чай съ лукомъ и кровью пьютъ, человѣческія жертвы приносятъ... Ахъ, какъ можно?!—имъ по два становахъ на одного жителя надо...

Мы думаемъ, что это такъ и будетъ. Ужъ если господа опытные редакторы и издатели считаютъ этотъ романъ на столько живо и картинно написаннымъ, что не допускаютъ въ немъ лжи,—то что же ожидать отъ другихъ?

Однако, позвольте, неужели же сами сибиряки не могли дойти до той формы, которую избралъ г. Качка. Мы задались этимъ вопросомъ и именно обратились къ одному нашему беллетристу. Въ отвѣтъ на это мы получили романъ нисколько не хуже романа г. Качки, съ увѣреніемъ, что приключенія одного героя здѣсь также фотографически вѣрны. Помѣшаемъ.

ЦИВИЛИЗАТОРЪ ВЪ СИБИРИ И ПОГОНЯ ЗА ЗОЛОТОМЪ.

Дѣйствіе происходило въ то время, когда 10,000 человѣкъ устроивали Шайтанъ-скалу.

Романъ въ 5 частяхъ, за фотографическую вѣрность описанія ручаемся.

Глава I.

Безоблачное небо стояло надъ Забайкальемъ, только надъ окрестностями Мангута носилась какая-то черная точка, которая становилась все темнѣе и темнѣе и готова была разразиться страшной бурей... Въ Мангутѣ же солнышко блеститъ яркимъ лучомъ и освѣтило домъ еврея Спиртштейна... на порогѣ появился самъ Янкель..

Другой лучъ блеснулъ по улицѣ и началъ перескакивать съ одной лужицы на другую... По улицѣ въ это время на парѣ клячъ ѣхалъ еврей Бинштейнъ, ѣхалъ и, увидѣвъ Янкеля, остановился...

— Слыхалъ?.. раздалось вопросительно изъ двухъ еврейскихъ устъ.

— Слыхалъ!.. опять въ разъ отвѣтили другъ другу евреи и, въ силу какой-то особой радости, почесали ладони своихъ рукъ... Наслаждаясь этимъ почесываньемъ, евреи вступили въ разговоръ. Тема разговора должна была быть такая интересная, что оба еврея, сообщая о новости, захлебывались, перебивали другъ друга, сильно жестикулируя руками... Только и было слышно: господинъ Врачка, 28-милліонная К°!..

Темная точка на небѣ становилась все больше и больше, лучей солнца не стало, грянулъ громъ и въ лѣсу заревѣли медвѣди, въ это время, по улицѣ пробѣгалъ мѣстный батка... остановился, послушалъ и быстро понесся сообщить маткѣ о г. Врачкѣ и 28 милліонахъ...

Глава II.

Попросимъ читателя перенестись въ другія мѣста Забайкалья и заранѣе извиняемся, что проведемъ эту главу безъ солнца и безъ красотъ природы. Города Верхнеудинскъ, Чита, Акша и выдающіяся торговыя мѣстечки, лежащія по пути къ Ононскимъ прискамъ, что-то вдругъ заликовали. Случай ликованья былъ слѣдующій. По этому пути, какъ метеоръ, пролетѣлъ какой-то господинъ Врачка, объявившій всюду и вездѣ, что онъ повѣренный 28-милліонной К°, ѣдетъ въ Забайкалье искать золото въ „пустыхъ

породахъ“. Такъ какъ о предпріятіи этомъ говорилось, какъ о дѣлѣ, не допускающемъ сомнѣнія и какъ о такомъ дѣлѣ, которое подниметъ благосостояніе Россіи, поправить ее финансы, то мѣстные жители съ умиленіемъ и распростертыми объятіями встрѣчали этого господина. Много было толковъ объ этой К^о; кто члены, Врачка не сказалъ и далъ возможность предположеніямъ разгуляться широко.. Догадки были разныя, но ни на чемъ не могли остановиться: думали, что дѣло принадлежитъ самому министерству финансовъ, но думали и многое другое, больше всѣхъ думалъ батька...

28 милліоновъ, а особенно пустыя породы произвели полнѣйшій переполохъ!... Пустыя породы! кто бы могъ думать! Даже самъ Онисифорычъ Забайкальскій, знатокъ пріисковаго дѣла, былъ сбивъ съ толку и, пріѣхавши на пробы, какъ-то многозначительно ткнулъ пальцемъ въ отвалы...

— Пробовалъ? сумрачно спросилъ онъ промывальщика. Недоумѣвая, посмотрѣлъ на него послѣдній и нерѣшительно сказалъ:

— Да тамъ пустыя породы, Онисифорычъ!..

— Пу, что-жъ—пустыя!.. попробуй, не отвалится руки-то!.. но, сказавъ это, какъ-то нехорошо поморщился, обругалъ проходившаго рабочаго, нѣсколько разъ плюнулъ и уѣхалъ..

Дорогой онъ все время ворчалъ: это батька мнѣ все чепуху нагородилъ, а я сосна не разобралъ, да и давай дурака ваять!.. Пустыя породы!.. Тыфу ты!..

А батька дѣйствительно день и ночь видѣлъ золото въ пустыхъ породахъ... Онъ, говорятъ, даже ночью, стащилъ у попади корыто, накопалъ въ заднемъ дворѣ пустыхъ породъ и отправился на рѣчку промыть... Породы оказались пустыя, но, должно быть, не тѣ...

Глава III.

Подобная молва растетъ не по днямъ, а по часамъ и дѣлается достоинствомъ каждаго, кто не прочь погрѣть руки тамъ, гдѣ ихъ можно погрѣть... 28-милліонная К^о и тотъ переворотъ, который будетъ сдѣланъ въ пріисковомъ дѣлѣ, царили теперь въ устахъ гражданъ богоспасаемаго Забайкалья! Солнце продолжало свѣтить и лучами своими вселяло радость... радость тамъ даже, гдѣ нечему было радоваться!.. Къ крыльцу батьки въ это время подъѣзжалъ изящный тарантасъ, и въ немъ сидѣлъ не менѣе изящный герой нашего романа. Батька, съ сладкою улыбкою на устахъ, привѣтствовалъ гостя, казачки—смуглянки зардѣлись, улыбнулись и показали свои бѣлыя зубки, а матушка подала на столъ зажаренный курдюкъ и чай съ лукомъ... Герой недолго тутъ блаженствовалъ, онъ вспомнилъ о цѣли своей поѣздки и отправился въ невѣдомый путь...

Прощаясь, Врачка вручилъ наивному батькѣ шкатулку, съ предупрежденіемъ, что въ ней 40 т. рублей.

Въ народѣ стали ходить слухи, что съ этого времени у батьки по ночамъ былъ видѣнъ огонь, и этотъ огонь освѣщалъ картину, достойную кисти художника: батька и matka, между ними шкатулка; лица довольныя, улыбающіяся и губы вытянутыя, по направленію шкатулки, какъ будто хотятъ ее поцѣловать...

Глава IV.

Пафъ... Пуфъ!.. и пять священныхъ гусей, трепетали въ предсмертныхъ агоніяхъ... убилъ ихъ нашъ герой Врачка на

священномъ озерѣ Хала. Вдругъ явился откуда то лама и торжественно сказалъ:

— Великій Будда покараетъ дерзновеннаго прищельца! и онъ дѣйствительно покаралъ его. Съ героемъ случилась непонятная вещь: онъ сталъ думать, думать и додумался до того, что вообразилъ себя среди ледниковъ—глетчеровъ, затѣмъ въ „Орлиномъ Гнѣздѣ“ лисьимъ хвостомъ, затѣмъ... лама видѣлъ, что Будда покаралъ голову бѣлаго прищельца, сбѣгалъ къ керемету за корнемъ женшеня, герой мой принялъ, пропотѣлъ и выздоровѣлъ... только не совсѣмъ.

Врачка, не нашедши около священнаго озера Хала пустыхъ породъ, отправился по сосѣднимъ пріискамъ. Кто не знаетъ гостепріимство нашихъ милыхъ пріисковыхъ управляющихъ: все мечи, что есть въ печи!.. распылся отъ угощенія нашъ герой и довольный смекнулъ, какъ надо дѣла обдѣлывать. „Лучше дѣло дѣлать съ Живодраломъ,—плутъ, но смекалистъ“.

Записавъ эти строки въ дневникъ, герой мой озарился богатой идеей: ему вдругъ пришла мысль—отчего бы не закупить площадей безъ золота, вѣдь Чичиковъ покупалъ же мертвыя души... Ухватившись за эту идею, герой нашъ быстро превратился во владѣтеля десятка заявленныхъ площадей, купленныхъ имъ за грошъ: за пустое и пустая цѣна. Только одинъ Веніаминка задумался—онъ, какъ помѣщица Коробочка, хотѣлъ сначала справиться и съ этой цѣлью отправился къ Спиртштейну, въ Мангутъ...

Въ это время розовый лучъ блеснулъ и освѣтилъ двѣ еврейскія фізіономіи: одна изображала вопросительно-ликующій знакъ, другая ужасъ, ужасъ, большій, чѣмъ при новгородскомъ погромѣ; видно его осянула какая то страшная мысль...

— Виніаминка, ты совсѣмъ шкотина!.. ты ничего не понимаешь. Знаешь ли ты, зачѣмъ Врачка покупаетъ пустыя площади... онъ хочетъ мыть золото, также какъ мы съ тобой моемъ,—сказавъ это, еврей какъ то особенно содрогнулся при мысли такого безцеремоннаго узурпаторства мыть золото въ „пустыхъ породахъ“, при посредствѣ спирта, разведеннаго водой *).

Глава V.

Поболтавшись на пріискахъ, купивъ грошовыхъ площадей и получивъ отъ батьки шкатулку, въ которой, къ изумленію хранившаго ее, не оказалось никакихъ 40 т., а хранился только одинъ женскій туфель да проектъ о примѣненіи „колеса вѣры“, къ помолкѣ золотосодержащихъ кварцевыхъ породъ, герой нашъ исчезъ съ забайкальскаго горизонта. Успокоились всѣ, успокоились и евреи, принявшіе за продолженіе своей золотой промывки.

Было утро, наступилъ сѣрый день, въ который особенно нехорошо себя чувствуетъ пріисковой народъ. Въ этотъ день управляющій пріисками Онисифорычъ сидѣлъ и читалъ отчетъ, присланный ему отъ одной К^о, съ просьбой просмотрѣть и провѣрить, что написалъ Врачка,—читалъ и вдругъ покотился со смѣху: „большой расходъ я долженъ былъ произвести, потому что по пути открытія золота я

*) Въ сибирскомъ пріисковомъ мірѣ частое явленіе, что евреи покупаютъ рядомъ площадей, почти не содержащую золота, и занимаются скупкою его отъ рабочихъ сосѣднихъ пріисковъ, причемъ главную роль играетъ тутъ водка.

шелъ за извѣстнымъ здѣсь энергичнымъ золотоискателемъ Г.....ъ, и принужденъ былъ купить верблюдовъ, дабы быстро двинуться въ тайгу“...

— Тыфу ты, окаянный, тыфу ты!—это онъ за мной, на верблюдахъ! Да когда же это могло быть. Тыфу,—еще разъ плюнулъ Онисифорычъ и продолжалъ читать. „Достигнувъ мѣста, я первымъ долгомъ принужденъ былъ позаботиться о продовольствіи и потому сейчасъ приступилъ къ устройству пруда, посадилъ въ него карасей и форелей и тѣмъ обезпечилъ продовольствіе партіи... Это стоило суммы въ размѣрѣ 10 т. рублей“...—Тыфу ты, чортъ!.. Пронька!.. Возми эту штуку и отнеси къ нашимъ присковымъ барышнямъ, которыя романы любятъ читать. Пусть читаютъ... сказалъ въ досадѣ Онисифорычъ.

Узнавъ объ этомъ и лама и, воздвѣвъ очи къ небу, проговорилъ: лама зналъ, что Будда покараетъ блага пришельца; да онъ покаралъ его: Будда сказалъ—за то, что ты лжешь, ты будешь вѣчно вратъ, когда даже не хочешь.

Увы! печальное предсказаніе совершилось. Это было нѣчто сверхъестественно, что достойно быть напечатано въ „Ребусѣ“. Когда г. Врачка воротился въ столицу, то онъ уже не могъ сказать ни одного слова правды. Даже кухарка ему не вѣрила. Онъ ей самоваръ заказываетъ, а она ему—нѣтъ, баринъ, вы все врете! Никто ему не вѣрилъ, и сталъ онъ унывать. Какъ я теперь жить буду, мнѣ никто не вѣритъ! сказалъ онъ разъ пріятелю. Пріятель подумалъ.—Знаешь, есть одна профессія: начини писать романы, тамъ все сойdetъ! Наказанный Буддой обрадовался. Съ этого времени онъ отрылъ „золото въ пустой породѣ!“. Забайкалецъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Въ Испаніи уличные беспорядки студентовъ не остались безъ послѣдствій. Либеральные профессора и нѣкоторые изъ консервативныхъ подали петицію, протестуя противъ вторженія полиціи въ зданіе университета, и твердо рѣшились привлечь полицейскую власть къ судебной отвѣтственности. Другіе консервативные профессора и ихъ адъюнкты, по настоянію министра народнаго просвѣщенія, составили контръ-петицію противъ своихъ товарищей. У этого рода профессоръ студентовъ перестали слушать лекціи. Возбужденіе начало распространяться на другіе университеты. Мадридская цензура строго слѣдитъ, чтобы въ печати не появлялось извѣстій о студенческихъ беспорядкахъ, но, не смотря на это, свѣдѣнія появляются въ видѣ корреспонденцій изъ Франціи. Газеты, гдѣ появились такіа извѣстія, подвергаются взысканіямъ и карѣ. Въ одномъ Мадридѣ конфисковано и предано суду съ 20-го ноября не менѣе 46 газетъ. А столкновения между либералами и консерваторами распространяются во всѣ слои общества. Онѣ проникли въ ученые общества, въ клубы и т. д. Городской совѣтъ столицы принялъ строгія мѣры для подавленія столкновений. Это разжигаетъ страсти. Опасаются возникновенія революціоннаго движенія; до того обострились отношенія партій.

— Германскій канцлеръ Бисмаркъ на прошлой недѣлѣ въ новомъ рейхстагѣ сказалъ интересную рѣчь, произведшую на слушателей разнообразное впечатлѣніе: консерваторы ему аплодировали, остальные партіи сопровождали слова оратора смѣхомъ и юмористическими замѣчаніями. Бисмаркъ сказалъ, что онъ очень радъ усилившейся въ парламентѣ партіи социалистовъ и что, такъ какъ ихъ теперь 25 человекъ, то онъ

въ правѣ ожидать отъ нихъ проектовъ для улучшенія народнаго быта, въ правѣ надѣяться, что они развернутъ передъ нимъ программу будущаго благоустройства Германіи. Если они этого не сдѣлаютъ, то народъ разочаруется въ нихъ, такъ какъ увидитъ въ этихъ пророкахъ внутреннюю пустоту и отсутствіе какихъ либо опредѣленныхъ стремленій, отсутствіе всякихъ понятій о практической пользѣ ихъ избирателей. Въ концѣ концовъ Бисмаркъ выразилъ, что существованіе социалистической партіи полезно, такъ какъ она указываетъ, что многое въ бытѣ народа нужно передѣлать и улучшить. На это послѣднее замѣчаніе въ кругѣ социалистовъ послышалось:—Эге, да мы съ канцлеромъ кое въ чемъ сходимся! Общій смѣхъ заключилъ этотъ отзывъ. При обсужденіи въ рейхстагѣ бюджета, социалисты протестовали противъ смѣты военнаго министра, указывая на чрезмѣрное и бесполезное для государства увеличеніе съ каждымъ годомъ расходовъ военнаго вѣдомства. Министръ опровергалъ ихъ весьма однообразнымъ доводомъ, что съ помощію арміи Германія достигла тѣхъ блестящихъ результатовъ, въ которыхъ она находится теперь. Вопросъ о брауншвейгскомъ наслѣдствѣ продолжаетъ занимать нѣмецкое общество. Въ Брауншвейгѣ отправился Виндгторстъ въ качествѣ повѣреннаго со стороны герцога Кумберландскаго. Конференція о Конго еще не окончена.

— Въ Англіи соглашеніе между правительствомъ и консервативною оппозиціею состоялось. Вопросъ объ избирательной реформѣ рѣшенъ. Палата лордовъ приняла его въ третьемъ чтеніи. Въ палатѣ общинъ идетъ билль о новомъ распредѣленіи на округа. Въ Ирландіи произошли аграрные беспорядки. Движеніе англійскаго отряда къ Хартуму остановлено въ ожиданіи подкрѣпленій. Слухъ объ отправкѣ экспедиціи въ Южную Африку произвелъ впечатлѣніе на туземцевъ, которые сдѣлались умѣреннѣе въ своихъ требованіяхъ.

— Въ Швейцаріи, выборы въ союзный совѣтъ окончены, причемъ онъ оставленъ за нѣкоторыми исключеніями въ прежнемъ составѣ. Въ президенты и вице-президенты избраны радикалы.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 20-го ноября исполнилось двадцать лѣтъ со дня утвержденія судебныхъ уставовъ императора Александра II. По этому случаю во многихъ городахъ были совершены молебствія въ присутствіи представителей суда и администраціи.

— На разсмотрѣніе государственнаго совѣта, какъ передаютъ „Московскія Вѣдомости“, будетъ въ непродолжительномъ времени внесенъ, совмѣстно съ заключеніемъ министерства финансовъ, выработанный статистическимъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ проектъ основаній для предстоящей всенародной переписи.

— Министерство финансовъ, по словамъ „Новаго Времени“, сдѣлало циркулярное распоряженіе всѣмъ подвѣдомственнымъ ему мѣстнымъ управленіямъ: казеннымъ палатамъ и казначействамъ, чтобы впредь не допускать какъ въ губернскихъ, такъ и въ уѣздныхъ казначействахъ, совмѣстное состояніе на службѣ близкихъ родственниковъ: отца съ сыномъ, дяди съ племянникомъ, дѣда съ внукомъ и т. п.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ читаемъ, что въ № 3137 газеты „Новое Время“ помѣщена замѣтка, перепечатанная, между прочимъ, и другими газетами, о томъ, что будто бы предполагается прекратить колонизацію острова Сахалина, въ виду недостатка удобныхъ для поселенія земель. Свѣдѣніе это лишено всякаго основанія.

— Изъ Новочеркасска „Новостямъ“ пишутъ: „Жители Дона обрадованы извѣстіемъ, что въ государственномъ совѣтѣ разрѣшено открыть въ Новочеркасскѣ техническое училище, такъ что остается не рѣшеннымъ только вопросъ о подчиненіи училища министерству финансовъ или же министерству народнаго просвѣщенія“.

— Въ системѣ женскаго образованія въ Россіи предполагается произвести нѣкоторыя реформы, какъ сообщаетъ „Новое Время“. Инициатива въ предположеніи преобразованія женскихъ гимназій, прогимназій и другихъ равныхъ имъ женскихъ учебныхъ заведеній принадлежитъ вѣдомству учреждений Императрицы Маріи. Для обсужденія намѣченного проекта реформъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія учреждается особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ г. товарища министра народнаго просвѣщенія, князя Волконскаго. Въ трудахъ коммиссіи будутъ участвовать представители отъ министерства народнаго просвѣщенія, вѣдомства учреждений Императрицы Маріи и вѣдомства святѣйшаго синода.

22-го ноября, въ екатерининской залѣ московскаго окружнаго суда началось слушаніе московскою судебною палатою, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣла о злоупотребленіяхъ въ Скопинскомъ банкѣ. Всѣхъ подсудимыхъ 26: Изъ нихъ шестеро: И. Г. Рыковъ, И. И. Рудневъ, И. В. Иконниковъ, П. И. Матвѣевъ, В. В. Евтихѣевъ и А. И. Поповъ находятся подъ стражею, остальные на свободѣ. О результатѣ дѣла сообщимъ въ слѣдующій разъ.

— Въ Харьковѣ судебная палата уже утвердила обвинительный актъ о преданіи суду за злоупотребленія въ таганрогской томожнѣ всѣхъ обвиняемыхъ въ числѣ 38 лицъ, изъ которыхъ 18 должностныхъ лицъ. Дѣло будетъ слушаться въ февралѣ.

— Главнымъ тюремнымъ управленіемъ вырабатывается, по словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, новый проектъ о порядкѣ занятія арестантовъ работами и о распредѣленіи выручаемаго отъ работъ дохода. Для болѣе правильнаго разрѣшенія этого вопроса затребованы изъ всѣхъ мѣстностей имперіи свѣдѣнія: какимъ по преимуществу оплачиваемымъ трудомъ занимаются арестанты въ тюрьмахъ и что препятствуетъ расширенію ихъ труда („М. В.“).

— 23-го ноября редакторъ-издатель журнала „Наблюдатель“, А. П. Пятковский, праздновалъ двадцатипятилѣтіе своей литературной дѣятельности. Юбилару былъ устроенъ обѣдъ и поднесенъ адресъ, украшенный посеребренною виньеткою.

— Извѣстная художественная коллекція Базилевскаго приобрѣтена въ Парижѣ, по словамъ газетъ, черезъ посредство г. Половцева, русскимъ правительствомъ за сумму въ шесть или семь милліоновъ франковъ.

— Недавно „Гражданинъ“ помѣстилъ статью о высшихъ женскихъ курсахъ, гдѣ, между прочимъ, допустилъ слѣдующее выраженіе: „Женскіе курсы со дня ихъ учрежденія даютъ слѣдующіе результаты: 25% анархистокъ, 30% женщинъ, идущихъ на развратъ, до 25% женщинъ, заболѣвающихъ анеміею мозга, чахоткою, или острымъ помѣшательствомъ отъ разстроенныхъ нервовъ, а остальные 20% куда-то дѣваются въ общество въ видѣ ученыхъ женщинъ“. Клевета эта вызвала немедленно опроверженіе отъ лица всего педагогическаго совѣта, помѣщенное нынѣ во всѣхъ газетахъ, которое, конечно, прекратитъ всякое значеніе выходки „Гражданина“.

„Мы, нижеподписавшіеся, члены педагогическаго совѣта высшихъ женскихъ курсовъ, въ интересахъ истины и въ видахъ успокоенія слушательницъ курсовъ и ихъ родителей, заявляемъ, что всѣ нареканія, заключающіяся въ статьѣ газеты „Гражданинъ“, № 47, не что иное, какъ гнусная ложь и клевета. Предсѣдателю совѣта высшихъ женскихъ курсовъ поручено педагогическимъ совѣтомъ изыскать средства къ преслѣдованію редактора газеты „Гражданинъ“ законнымъ порядкомъ. Предсѣдатель профессоръ А. Бекетовъ, проф. академикъ А. Бутлеровъ, проф. А. Иностранцевъ, проф. А. Фаминцынъ, проф. В. Васильевскій, преп. И. Козеко, проф. О. Миллеръ, проф. М. Каринскій, преп. В. Кракау, Н. Артемьевъ, преп. Е. Шмурло, преп. С. Платоновъ, докторъ физики И. Боргманъ, преп. А. Шнукъ, магистрантъ химіи Мих. Львовъ, проф. А. Сомовъ, докторъ физики Н. Гезехусть, проф. Ф. Овсянниковъ, проф. богословія протоіерей Тихомѣ-

ровъ, Вл. Великій, проф. П. Ягичъ, Н. Введенскій, проф. И. Сѣченовъ, проф. Вагнеръ, проф. Ю. Янсонъ, проф. Веселовскій, проф. Шеборъ, доцентъ Императорскаго с.-петербургскаго университета Глазенапъ, магистрантъ Н. Костычевъ, магистрантъ Билибинъ. 23-го ноября 1884 г.“

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДПСКА НА 1885 ГОДЪ.

„НЕДѢЛЯ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ“

(Восемнадцатый годъ изданія).

Газета «НЕДѢЛЯ» выходитъ еженедѣльно, по воскресеньямъ, въ количествѣ пятидесяти-двухъ номеровъ въ годъ.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ» выходитъ ежемѣсячно, книжками, въ первое воскресенье послѣ каждого перваго числа.

«НЕДѢЛЯ» имѣетъ цѣлью давать читателямъ свѣдѣнія, но полныя, ясныя и серьезныя отчеты обо всемъ, что происходитъ въ теченіе недѣли замѣчательнаго въ политической и общественной жизни Россіи и иностранныхъ государствъ.

«НЕДѢЛЯ» знакомитъ читателей съ важнѣйшими произведеніями книжной и журнальной литературы.

Посредствомъ очерковъ, рассказовъ и этюдовъ изъ дѣйствительной жизни «НЕДѢЛЯ» даетъ понятіе о нуждахъ, потребностяхъ и характерныхъ чертахъ различныхъ классовъ общества и народа.

Въ статьяхъ общественно-научныхъ, политическихъ «НЕДѢЛЯ» знакомитъ читателей съ важнѣйшими вопросами, стоящими на очереди и близкими каждому образованному человѣку.

Не зависимо отъ отдѣла «Внутренней хроники», въ которомъ еженедѣльно сообщаются, въ связныхъ и цѣльныхъ очеркахъ, текущіе факты изъ внутренней жизни Россіи, въ «НЕДѢЛѢ» помѣщаются особыя статьи подъ заглавіемъ «Изъ городской жизни», «По селамъ и деревнямъ», «Въ помѣщичьихъ усадьбахъ» и «Земскія дѣла и люди», въ которыхъ предлагаются читателямъ еще болѣе законченныя и выразительныя картины изъ городской и деревенской жизни Россіи.

Въ корреспонденціяхъ изъ провинціи «НЕДѢЛЯ», кромѣ сообщенія общентересныхъ фактовъ изъ разныхъ сферъ общественной жизни, имѣетъ цѣлью преслѣдовать всякаго рода дѣятели, злоупотребляющихъ своимъ положеніемъ и правами подъ прикрытіемъ безгласности. Этому отдѣлу «НЕДѢЛЯ» придаетъ особенно важное значеніе и потому съ каждымъ годомъ расширяетъ отдѣлъ корреспонденцій.

Кромѣ того, «НЕДѢЛЯ» даетъ читателямъ отчеты о правительственныхъ распоряженіяхъ, повѣсти и рассказы, замѣчательные судебные отчеты, изложенные въ легкой, удобочитаемой формѣ, статьи критическія и библиографическія, отчеты о новыхъ книгахъ и фельетонъ.

Съ текущаго года въ составъ «НЕДѢЛИ» введены отдѣлы: художественный, театральный и музыкальный, завѣдываніе которыми поручено извѣстнымъ специалистамъ, а именно: художественный отдѣлъ — профессору А. В. Прахову, театральный — А. Н. Плещееву и музыкальный — извѣстному композитору и критику Ц. А. Кюи.

Наконецъ, редакция нашла необходимымъ дополнить еще одинъ существенный пробѣлъ въ «НЕДѢЛѢ», именно ввести отдѣлъ петербургскаго фельетона, посвящаемаго такимъ фактамъ и явленіямъ столичной жизни, которые представляютъ интересъ и для жителей провинціи.

Въ заключеніе, необходимо замѣтить, что редакция «НЕДѢЛИ» придаетъ очень большое значеніе литературному элементу въ своемъ изданіи; то есть заботится о томъ, чтобы, кромѣ дѣловитости и интереса, ея статьи отличались хорошими языкомъ и талантною изложеніемъ. Требования этого рода редакция предъявляетъ не только къ статьямъ чисто-литературнаго характера, каковы очерки и рассказы, критическіе этюды, фельетонъ и т. п., но и къ статьямъ, трактующимъ о серьезныхъ или «сухихъ» предметахъ, которые нерѣдко потому только и кажутся сухими, что излагаются бездарно или варварскимъ языкомъ.

Въ «ЖУРНАЛѢ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ», составляющемъ ежемѣсячное приложеніе къ газетѣ «НЕДѢЛЯ», помѣщаются какъ иностранныя, такъ и русскіе романы, объемъ которыхъ доходитъ до ста пятидесяти печатныхъ листовъ въ годъ.

ПОДПСКА НА 1885-й ГОДЪ ОТКРЫТА.

ЦѢНА газеты «НЕДѢЛЯ» съ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ» — 8 руб. въ годъ съ пересылкой и доставкой.

Редакторъ-издатель П. А. Гайдебуровъ.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е октября 1884 года.

	Въ Екатерин- бургѣ.		Въ прочихъ отдѣленіяхъ.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
А К Т И В Ъ.						
Касса (государственные кредитные билеты и разныя монета)	183,823	67	63,012	03	246,835	70
Текущіе счета:	463,999	27	150,244	53	614,243	80
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	—	—	48,000	—	462,000	—
2. Въ частныхъ банковъ учрежденіяхъ:	—	—	1,000	—		
а) въ волжско-камскомъ коммерческомъ банкѣ	—	—	2,000	—		
б) » с.-пб. учетномъ и ссудномъ банкѣ	—	—	411,000	—		
в) » » международн. коммерч. банкѣ	2,141,992	50	1,220,820	04	3,362,812	54
г) » » русскомъ для вѣнн. торг. банкѣ	11,186	32	40,477	50	51,663	82
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	310,384	18	3,065,962	04	3,376,346	22
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	—	—	—	—	—	—
Спеціальныя счета *)	—	—	—	—	—	—
Ссуды подъ залогъ:	293,563	—	1,542,176	—	1,835,739	—
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	71,959	—	595,930	—	667,889	—
2. Паевъ, акцій, облигац. и закладн. листовъ, правит. негарантир.	—	—	—	—	—	—
3. Товаровъ, а также коносам., варрант., квитанц. транспортныхъ конторъ, железныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	14,900	36	185,878	50	200,778	86
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	47,865	05	1,142,811	—	1,190,676	05
Принадлежащія банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета.	263,853	32	874,215	28	1,138,068	60
Цѣныя бумаги, принадлежащія банку:	80,410	25	538,939	41	619,349	66
1. Государственные и правительствомъ гарантированныя	4,912,631	11	—	—	4,912,631	11
Счетъ банка съ отдѣленіями	—	—	473,136	19	473,136	19
Корреспонденты банка:	—	—	—	—	5,000	—
1. По ихъ счетамъ (logo)	5,000	—	—	—	90	—
2. По счетамъ банка (ostro) свободныя суммы въ распоряж. банка	56	—	34	—	8,500	—
Протестованныя векселя { Прежнихъ лѣтъ	8,500	—	—	—	11,923	55
1884 г.	—	—	—	—	23,400	—
Протестованныя торговыя обязательства	2,130	—	21,270	—	129,234	93
Просроченныя ссуды	57,826	08	71,408	85	2,592	53
Текущіе расходы	992	86	1,599	67	412	04
Расходы, подлежащіе возврату	412	04	—	—	33,426	77
Обзаведеніе и устройство	33,426	77	397,347	69	427,884	87
Недвижимое имущество	30,537	18	—	—	—	—
Переходящія суммы	—	—	—	—	—	—
Итого	8,935,448	96	10,859,186	28	19,794,635	24
П А С С И В Ъ.						
Складочный капиталъ	2,400,000	—	—	—	2,400,000	—
Запасный капиталъ	554,155	76	—	—	554,155	76
Вклады:	2,530,138	05	3,507,676	69	6,037,814	74
1. На текущіе счета { а) обыкновенные	384,744	76	—	—	384,744	76
б) условные	705,144	—	530,460	—	1,235,604	—
2. Безсрочные	1,869,068	—	825,757	—	2,694,825	—
3. Срочные	—	—	5,391,767	11	5,391,767	11
Счетъ банка съ отдѣленіями	—	—	—	—	55,183	28
Корреспонденты банка:	13,463	85	41,719	43	237,053	88
1. По ихъ счетамъ (logo) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	237,053	88	—	—	35,570	65
2. По счетамъ банка (ostro) суммы, остающіяся за банкомъ	10,856	25	24,714	40	2,325	—
Акцептованныя тратты	2,325	—	—	—	26,031	30
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ на 18 ⁷¹ / ₈₃ годъ	10,604	53	15,426	77	634,333	61**)
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	170,115	31	464,218	30	28,706	92
Полученные проценты и комиссія { 1884 г.	16,405	51	12,301	41	76,519	23
1885 г.	31,374	06	45,145	17	—	—
Переходящія суммы	—	—	—	—	—	—
Итого	8,935,448	96	10,859,186	28	19,794,635	24
Цѣнностей на храненіи	1,008,656	37	1,275,951	71	2,284,608	08
Векселей на комиссіи	158,971	37	676,533	36	835,504	73
*) Въ томъ числѣ: подъ % бумаги гарантиров.	238,591	90	500,391	63	738,983	53
негарантиров.	71,792	28	2,119,893	67	2,191,685	95
векселя съ 2 подпис.	—	—	432,119	70	432,119	70
товары	—	—	13,557	04	13,557	04
**) Для вывода чистой прибыли исключаются, кромѣ расходовъ и проте- стовъ, причитающіяся % ¹ / ₁₀₀ съ банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему	—	—	—	—	160,988	14
и проценты, переходящіе за 1-е октября 1884 г. по 1-е января 1885 г.	—	—	—	—	66,491	05